

Александр Грибоедов

ГОРЕ ОТ УМА

Комедия в четырёх действиях в стихах

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1986

COPE OF YMA

La Kangua
& semper genibus,
& omnia

Действующие лица

Павел Афанасьевич Фамусов, управляющий в казённом месте.

Софья Павловна, дочь его.

Лизанька, служанка.

Алексей Степанович Молчалин, секретарь Фамусова, живущий у него в доме.

Александр Андреевич Чацкий.

Полковник Скалозуб, Сергей Сергеевич.

Наталья Дмитриевна, молодая дама, Платон Михайлович, муж её — Горичи.

Князь Тугоуховский и княгиня, жена его, с шестью дочерьями.

Графиня-бабушка, Графиня-внучка — Хрюмины.

Антон Антонович Загорецкий.

Старуха Хлёстова, свояченица Фамусова.

Г. N.

Г. D.

Репетилов.

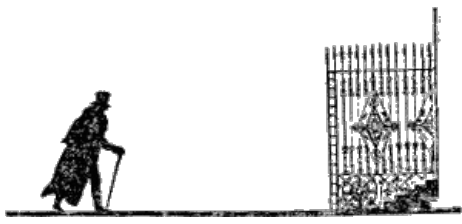
Петрушка и несколько говорящих слуг.

Множество гостей всякого разбора и их лакеев при разъезде.

Официанты Фамусова.

Действие в Москве в доме Фамусова.

Явление 1

Гостиная, в ней большие часы, справа дверь в спальню Софьи, откуда слышно фортопьяно с флейтою, которые потом умолкают. *Лизанька* среди комнаты спит, свесившись с кресел.

(Утро, чуть день брезжится.)

(вдруг просыпается, встаёт с кресел, оглядывается) Светает!.. Ах! как скоро ночь минула! Вчера просилась спать — отказ. «Ждём друга». — Нужен глаз да глаз, Не спи, покудова не скатишься со стула. Теперь вот только что вздремнула, Уж день!.. сказать им... *(Стучится к Софии.)* Господа, Эй! Софья Павловна, беда. Зашла беседа ваша за ночь. Вы глухи? — Алексей Степаныч! Сударыня!.. — И страх их не берёт! *(Отходит от дверей.)* Ну, гость неприглашённый, Быть может, батюшка войдёт! Прошу служить у барышни влюблённой! *(Опять к дверям.)* Да расходитесь. Утро. — Что-с? Который час? Всё в доме поднялось. *(из своей комнаты)* Который час? Седьмой, осьмой, девятый. *(оттуда же)* Неправда. *(прочь от дверей)* Ах! амур проклятый! И слышат, не хотят понять, Ну что бы ставни им отнять? Переведу часы, хоть знаю: будет гонка, Заставлю их играть.

(Лезет на стул, передвигает стрелку, часы бьют и играют.)

Явление 2

Лиза и Фамусов.

Ах! барин! Барин, да. *(Останавливает часовую музыку)* Ведь экая шалунья ты, девчонка. Не мог придумать я, что это за беда! То флейта слышится, то будто фортопьяно; Для Софьи слишком было б рано?.. Нет, сударь, я... лишь невзначай... Вот то-то невзначай, за вами примечай; Так, верно, с умыслом. *(Жмётся к ней и заигрывает.)* Ой! зелье, баловница. Вы баловник, к лицу ль вам эти лица! Скромна, а ничего кроме Проказ и ветру на уме. Пустите, ветреники сами, Опомнитесь, вы старики... Почти. Ну, кто придёт, куда мы с вами? Кому сюда прийти? Ведь Софья спит? Сейчас започивала. Сейчас! А ночь? Ночь целую читала. Вишь, прихоти какие завелись! Всё по-французски, вслух, читает запершись. Скажи-ка, что глаза ей портить не годится, И в чтении прок-от не велик: Ей сна нет от французских книг, А мне от русских больно спится. Что встанет, доложусь, Извольте же идти, разбудите, боюсь. Чего будить? Сама часы заводилась, На весь квартал симфонию гремишь. *(как можно громче)* Да полноте-с! *(зажимает ей рот)* Помилуй, как кричишь. С ума ты сходишь? Боюсь, чтобы не вышло из того... Чего? Пора, сударь, вам знать, вы не ребёнок; У девушек сон утренний так тонок; Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнёшь: Всё слышат... Всё ты лжёшь. Эй, Лиза! *(торопливо)* Тс! *(Крадётся вон из комнаты на цыпочках.)* *(одна)* Ушёл... Ах! от господ подалей; У них беды себе на всякий час готовь, Минуй нас пуще всех печалей И барский гнев, и барская любовь.

Явление 3

Лиза, София со свечкою, за ней Молчалин.

Что, Лиза, на тебя напало? Шумишь... Конечно, вам расстаться тяжело? До света запершись, и кажется всё мало? Ах, в самом деле рассвело! *(Тушит свечу.)* И свет и грусть. Как быстры ночи! Тужите, знай, со стороны нет мочи, Сюда ваш батюшка зашёл, я обмерла; Вертелась перед ним, не помню что врал; Ну что же стали вы? поклон, судáрь, отвесьте. Подите, сердце не на месте; Смотрите на часы, взгляните-ка в окно: Валит народ по улицам давно; А в доме стук, ходьба, метут и убирают. Счастливые часов не наблюдают. Не наблюдайте, ваша власть; А что в ответ за вас, конечно, мне попасть. *(Молчалину)* Идите; целый день ещё потерпим скуку. Бог с вами-с; прочь возьмите руку.

(Разводит их, Молчалин в дверях сталкивается с Фамусовым.)

Явление 4

София, Лиза, Молчалин, Фамусов.

Что за оказия! Молчалин, ты, брат? Я-с. Зачем же здесь? и в этот час? И Софья!.. Здравствуй, Софья, что ты так рано поднялась! а? для какой заботы? И как вас бог не в пору вместе свёл? Он только что теперь вошёл. Сейчас с прогулки. Друг, нельзя ли для прогулок подалее выбрать закоулок? А ты, сударыня, чуть из постели прыг, с мужчиной! с молодым! — Занятые для девицы! Всю ночь читает небылицы, и вот плоды от этих книг! А всё Кузнецкий мост, и вечные французы. Оттуда моды к нам, и авторы, и музы: губители карманов и сердец! Когда избавит нас творец от шляпок их! чепцов! и шпилек! и булавок! И книжных и бисквитных лавок!.. Позвольте, батюшка, кружится голова; Я от испуги дух перевожу едва; Изволили вбежать вы так проворно, Смешалась я... Благодарю покорно, Я скоро к ним вбежал! Я помешал! я испугал! Я, Софья Павловна, расстроен сам, день целый Нет отдыха, мечусь как словно угорелый. По должности, по службе хлопотня, Тот пристаёт, другой, всем дело до меня! Но ждал ли новых я хлопот? чтоб был обманут... (сквозь слёзы) Кем, батюшка? Вот попрекать мне станут, Что без толку всегда журю. Не плачь, я дело говорю: Уж об твоём ли не радели Об воспитании! с колыбели! Мать умерла: умел я принанять В мадам Розье вторую мать. Старушку-золото в надзор к тебе приставил: Умна была, нрав тихий, редких правил. Одно не к чести служит ей: За лишних в год пятьсот рублей Сманить себя другими допустила. Да не в мадаме сила. Не надобно иного образца, Когда в глазах пример отца. Смотри ты на меня: не хвастаю сложеньем, Однако бодр и свеж, и дожил до седин; Свободен, вдов, себе я господин... Монашеским известен

поведеньем!.. Осмелюсь я, сударь... Молчать! Ужасный век! Не знаешь, что начать! Все умудрились не по лётам. А пуще дочери, да сами добряки, Далась нам эти языки! Берём же побродяг, и в дом, и по билетам, Чтоб наших дочерей всему учить, всему — И танцам! и пенью! и нежностям! и вздохам! Как будто в жёны их готовим скоморохам. Ты, посетитель, что? ты здесь, сударь, к чему? Безродного пригрел и ввёл в моё семейство, Дал чин ассессора и взял в секретари; В Москву переведен через моё содействие; И будь не я,

коптел бы ты в Твери. Я гнева вашего никак не растолкую. Он в доме здесь живёт, великая напасть! Шёл в комнату, попал в другую. Попал или хотел попасть? Да вместе вы зачем? Нельзя, чтобы случайно. Вот в чём однако случай весь: Как давиче вы с Лизой были здесь, Перепугал меня ваш голос чрезвычайно, И бросилась сюда я со всех ног... Пожалуй, на меня всю суматоху сложит. Не в пору голос мой наделал им тревог! По смутном сне безделица тревожит. Сказать вам сон: поймёте вы тогда. Что за история? Вам рассказать? Ну да. *(Садится.)* Позвольте... видите ль... сначала Цветистый луг; и я искала Траву Какую-то, не вспомню наяву. Вдруг милый человек, один из тех, кого мы Увидим — будто век знакомы, Явился тут со мной; и вкрадчив, и умён, Но робок... Знаете, кто в бедности рождён... Ах! матушка, не довершай удара! Кто беден, тот тебе не пара. Потом пропало всё: луга и небеса. — Мы в тёмной комнате. Для довершенья чуда Раскрылся пол — и вы оттуда Бледны, как смерть, и дыбом волоса! Тут с громом распахнули двери Какие-то не люди и не звери Нас врознь — и мучили сидевшего со мной. Он будто мне дороже всех сокровищ, Хочу к нему — вы тащите с собой: Нас провожают стон, рёв, хохот, свист чудовищ! Он вслед кричит!.. Проснулась. — Кто-то говорит, — Ваш голос был; что́, думаю, так рано? Бегу сюда — и вас обоих нахожу. Да, дурен сон; как погляжу. Тут всё есть, коли нет обмана: И черти, и любовь, и страхи, и цветы. Ну, сударь мой, а ты? Я слышал голос ваш. Забавно. Дался им голос мой, и как себе исправно Всем слышится, и всех сзывает до зари! На голос мой спешил, зачем же? — говори. С бумагами-с. Да! их недоставало. Помилуйте, что это вдруг припало Усердье к письменным делам! *(Встаёт.)* Ну, Сонюшка, тебе покой я дам: Бывают странны сны, а наяву страннее; Искала ты себе травы, На друга набрела скорее; Повыкинь вздор из головы; Где чудеса, там мало складу. — Поди-ка, ляг, усни опять. *(Молчалину.)* Идём бумаги разбирать. Я только нёс их для доклада, Что в ход нельзя пустить без справок, без иных, Противуречья есть, и многое не дельно. Боюсь, сударь, я одного смертельно, Чтоб множество не накопилось их; Дай волю вам, оно бы и засело; А у меня, что дело, что не дело, Обычай мой такой: Подписано, так с плеч долой.

(Уходит с Молчалиным, в дверях пропускает его вперёд.)

Явление 5

София, Лиза.

Ну вот у праздника! ну вот вам и потеха! Однако нет, теперь уж не до смеха; В глазах темно, и замерла душа; Грех не беда, молва не хороша. Что мне молва? Кто хочет, так и судит, Да батюшка задуматься принудит: Брюзглив, неугомонен, скор, Таков всегда, а с этих пор... Ты можешь посудить... Сужу-с не по рассказам; Запрёт он вас; — добро ещё со мной; А то, помилуй бог, как разом Меня, Молчалина и всех с двора долой. Подумаешь, как счастье своенравно! Бывает хуже, с рук сойдёт; Когда ж печальное ничто на ум нейдёт, Забылись музыкой, и время шло так плавно; Судьба нас будто берегла; Ни беспокойства, ни сомненья... А горе ждёт из-за угла. Вот то-то-с, моего вы глупого сужденья Не жалуете никогда: Ан вот беда. На что вам лучшего пророка? Твердила я: в любви не будет в этой прока Ни во веки веков. Как все московские, ваш батюшка таков: Желал бы зятя он с звёздами да с чинами, А при звездах не все богаты, между нами; Ну, разумеется, к тому би деньги, чтоб пожить, чтоб мог давать он балы; Вот, например, полковник Скалозуб: И золотой мешок, и метит в генералы. Куда как мил! и весело мне страх Выслушивать о фрунте и рядах; Он слова умного не выговорил сроду, — Мне всё равно, что за него, что в воду. Да-с, так сказать, речист, а больно не хитёр; Но будь военный, будь он статский, Кто так чувствителен, и весел, и остёр, Как Александр Андреич Чацкий! Не для того, чтоб вас смутить; Давно прошло, не воротить, А помнится... Что помнится? Он славно Пересмеять умеет всех; Болтает, шутит, мне забавно; Делить со всяким можно смех. И только? будто бы? — Слезами обливался, Я помню, бедный он, как с вами расставался. — «Что, сударь, плачете? живите-ка смеясь...» А он в ответ: «Недаром, Лиза, плачу: Кому известно, что найду я воротясь? И сколько, может быть, утрачу!» Бедняжка будто знал, что года через три... Послушай, вольности ты лишней не бери. Я очень ветрено, быть может, поступила, И знаю, и винюсь; но где же изменила? Кому? чтоб укорять неверностью могли. Да, с Чацким, правда, мы воспитаны, росли; Привычка вместе быть день каждый неразлучно Связала детскою нас дружбой; но потом Он съехал, уж у нас ему казалось скучно, И редко посещал наш дом; Потом опять прикинулся влюблённым, Взыскательным и огорчённым!! Остёр, умён, красноречив, В друзьях особенно счастлив, Вот об себе задумал он высоко... Охота странствовать напала на него, Ах! если любит кто кого, Зачем ума искать и ездить так далёко? Где носится? в каких краях? Лечился, говорят, на кислых он водах, Не от болезни, чай, от скуки, — повольнее. И, верно, счастлив там, где люди посмешнее. Кого люблю я, не таков: Молчалин за других себя забыть готов, Враг дерзости, — всегда застенчиво, несмело, Ночь целую с кем можно так провести! Сидим, а на дворе давно уж побелело, Как думаешь? чем заняты? Бог весть, Сударыня, моё ли это дело? Возьмёт он руку, к сердцу жмёт, Из глубины души вздохнёт, Ни слова вольного, и так вся ночь проходит, Рука с рукой, и глаз с меня не сводит. — Смеёшься! можно ли! чем повод подала Тебе я к хохоту такому? Мне-с?.. ваша тётушка на ум теперь пришла, Как молодой француз сбежал у ней из дому, Голубушка! хотела схоронить Свою досаду, не сумела: Забыла волосы чернить, И через три дни поседела. *(Продолжает хохотать.)* *(с огорчением)* Вот так же обо мне потом заговорят. Простите, право, как бог свят, Хотела я, чтоб этот смех дурацкий Вас несколько развеселить помог.

(Уходят.)

Явление 6

София, Лиза, Слуга, за ним Чацкий.

К вам Александр Андреич Чацкий.

(Уходит.)

Явление 7

София, Лиза, Чацкий.

Чуть свет уж на ногах! и я у ваших ног. (С жаром целует руку.) Ну поцелуйте же, не ждали? говорите! Что ж, ради? Нет? В лицо мне посмотрите. Удивлены? и только? вот приём! Как будто не прошло недели; Как будто бы вчера вдвоём Мы мочи нет друг другу надоели; Ни на волос любви! куда как хороши! И между тем, не вспомнюсь, без души, Я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря, Вёрст больше седьмисот пронёсся, — ветер, буря; И растерялся весь, и падал сколько раз — И вот за подвиги награда! Ах! Чацкий, я вам очень рада. Вы ради? в добрый час. Однако искренно кто ж радуется этак? Мне кажется, так напоследок Людей и лошадей знобя, Я только тешил сам себя. Вот, сударь, если бы вы были за дверями, Ей-богу, нет пяти минут, Как поминали вас мы тут. Сударыня, скажите сами. — Всегда, не только что теперь. — Не можете мне сделать вы упрёка. Кто промелькнёт, отворит дверь, Проездом, случаем, из чужа, из далёка — С вопросом я, хоть будь моряк: Не повстречал ли где в почтовой вас карете? Положимте, что так. Блажен, кто верует, тепло ему на свете! — Ах! боже мой! ужли я здесь опять, В Москве! у вас! да как же вас узнать! Где время то? где возраст тот невинный, Когда, бывало, в вечер длинный Мы с вами явимся, исчезнем тут и там, Играем и шумим по стульям и столам. А тут ваш батюшка с мадамой, за пикетом; Мы в тёмном уголке, и кажется, что в этом! Вы помните? вздрогнем, что скрипнет столик, дверь... Ребячество! Да-с, а теперь, В семнадцать лет вы расцвели прелестно, Неподражаемо, и это вам известно, И потому скромны, не смотрите на свет. Не влюблены ли вы? прошу мне дать ответ, Без думы, полноте смущаться. Да хоть кого смутят Вопросы быстрые и любопытный взгляд... Помилуйте, не вам, чему же удивляться? Что нового покажет мне Москва? Вчера был бал, а завтра будет два. Тот сватался — успел, а тот дал промах. Всё тот же толк, и те ж стихи в альбомах. Гоненье на Москву. Что значит видеть свет! Где ж лучше? Где нас нет. Ну что ваш батюшка? всё Английского клоба Старинный, верный член до гроба? Ваш дядюшка отпрыгал ли свой век? А этот, как его, он турок или грек? Тот черномазенький, на ножках журавлиных, Не знаю как его зовут, Куда ни сунься: тут, как тут, В столовых и в гостиных. А трое из бульварных лиц, Которые с полвека молодятся? Родных мильон у них, и с помощью сестриц Со всей Европой породнятся. А наше солнышко? наш клад? На лбу написано: Театр и Маскерад; Дом зеленым раскрашен в виде роши, Сам толст, его артисты тощи. На бале, помните, открыли мы вдвоём За ширмами, в одной из комнат посекретней, Был спрятан человек и щёлкал соловьём, Певец зимой погоды летней. А тот чахоточный, родня вам, книгам враг, В учёный комитет который поселился И с криком требовал присяг, Чтоб грамоте никто не знал и не учился? Опять увидеть их мне суждено судьбой! Жить с ними надоест, и в ком не сыщешь пятен? Когда ж постранствуешь, воротисься домой, *И дым Отечества нам сладок и приятен!* Вот вас бы с тётушкой свести, Чтоб всех знакомых перечести. А тётушка? всё девушкой, Минервой? Всё фрейлиной Екатерины Первой? Воспитанниц и мосек полон дом? Ах! к воспитанью перейдём. Что нынче, так же, как издревле, Хлопочут набирать учителей полки, Числом поболее, ценою подешевле? Не то чтобы в науке далеки; В России, под великим штрафом, Нам каждого признать велят Историком и географом! Наш ментор, помните колпак его, халат, Перст указательный, все признаки ученья Как наши робкие тревожили умы, Как с ранних пор привыкли верить мы, Что нам без немцев нет спасенья! — А Гильоме, француз, подбитый ветерком? Он не женат ещё? На ком? Хоть на какой-нибудь княгине, Пульхерии Андревне, например? Танцмейстер! можно ли! Что ж? он и кавалер. От нас потребуют с именем быть и в чине, А Гильоме!.. — Здесь нынче тон каков На съездах, на больших, по ппамии раздникам приходским? Господствует ещё смешенье языков: Французского с нижегородским? Смесь языков? Да, двух, без этого нельзя ж. Но мудрёно из них один скроить, как ваш. По крайней мере, не надутый. Вот новости! — я пользуюсь минутой, Свиданьем с вами оживлён, И говорлив; а разве нет времён, Что я Молчалина глупее? Где он, кстати? Ещё ли не сломил безмолвия печати? Бывало, песенок где новеньких тетрадь Увидит, пристаёт: пожалуйста списать. А впрочем, он дойдёт до степеней известных, Ведь нынче любят *бессловесных*. (в сторону) Не человек, змея! (Громко и

принуждённо.)Хочу у вас спросить:Случалось ли, чтоб вы, смеясь? или в печали? Ошибкою? добро о ком-нибудь сказали?Хоть не теперь, а в детстве, может быть.Когда всё мягко так? и нежно, и незрело?На что же так давно? вот доброе вам дело:Звонками только что гремяИ день и ночь по снеговой пустыне,Спешу к вам голову сломя.И как вас нахожу? в каком-то строгом чине!Вот полчаса холодности терплю!Лицо святейшей богомолки!..И всё-таки я вас без памяти люблю. —
(*Минутное молчание.*)Послушайте, ужли слова мои все колки?И клонятся к чьему-нибудь вреду?Но если так: ум с сердцем не в ладу.Я в чудаках иному чудуРаз посмеюсь, потом забуду:Велите ж мне в огонь: пойду как на обед.Да, хорошо — сгорите, если ж нет?

Явление 8

София, Лиза, Чацкий, Фамусов.

Вот и другой! Ах, батюшка, сон в руку. *(Уходит.)* *(ей вслед вполголоса)* Проклятый сон.

Явление 9

Фамусов, Чацкий (смотрит на дверь, в которую София вышла).

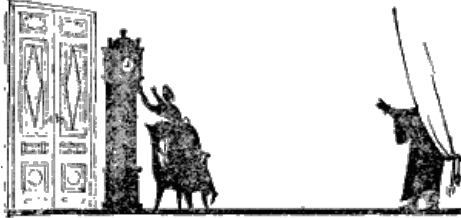
Ну выкинул ты штуку! Три года не писал двух слов! И грянул вдруг, как с облаков. *(Обнимаются.)* Здорово, друг, здорово, брат, здорово. Рассказывай, чай, у тебя готово Собрание важное вестей? Садись-ка, объяви скорей. *(Садятся)* *(рассеянно)* Как Софья Павловна у вас похорошела! Вам людям молодым, другого нету дела, Как замечать девичьи красоты: Сказала что-то вскользь, а ты, Я чай, надеждами занёсся, заколдован. Ах! нет, надеждами я мало избалован. «Сон в руку» мне она изволила шепнуть. Вот ты задумал... Я? — Ничуть. О ком ей снилось? что такое? Я не отгадчик снов. Не верь ей, всё пустое. Я верю собственным глазам; Век не встречал, подписку дам. Чтоб было ей хоть несколько подобно! Он всё своё. Да расскажи подробно, Где был? скитался столько лет! Откудова теперь? Теперь мне до того ли! Хотел объехать целый свет, И не объехал сотой доли. *(Встаёт поспешно.)* Простите; я спешил скорее видеть вас, Не заезжал домой. Прощайте! Через час Явлюсь, подробности малейшей не забуду; Вам первым, вы потом рассказывайте всюду. *(В дверях.)* Как хороша!

(Уходит.)

Явление 10

*(один)*Который же из двух? «Ах! батюшка, сон в руку!» И говорит мне это вслух! Ну, виноват! Какого ж дал я крюку! Молчалин давиче в сомнение ввёл меня. Теперь... да в полмя из огня: Тот нищий, этот фронт-приятель; Отъявлен мотом, сорванцом; Что за комиссия, создатель, Быть взрослой дочери отцом!

(Уходит.)

Явление 1

Фамусов, Слуга.

Петрушка, вечно ты с обновкой, С разодранным локтем. Достань-ка календарь; Читай не так, как пономарь, А с чувством, с толком, с расстановкой. Постой же. — На листе черкни на записном, Противу будущей недели: *К Прасковье Фёдоровне в дом Во вторник зван я на форели*. Куда как чуден создан свет! Пофилософствуй, ум вскружится; То бережешься, то обед: Ешь три часа, а в три дни не сварится! Отметь-ка, в тот же день... Нет, нет. *В четверг я зван на погребенье*. Ох, род людской! пришло в забвенье, Что всякий сам туда же должен лезть, В тот ларчик, где ни статья, ни сесть. Но память по себе намерен кто оставить Житьём похвальным, вот пример: Покойник был почтенный камергер, С ключом, и сыну ключ умел доставить; Богат, и на богатой был женат; Пережил детей, внучат; Скончался; все о нём прискорбно поминают. Кузьма Петрович! Мир ему! — Что за тузы в Москве живут и умирают! — Пиши: в четверг, одно уж к одному, А может, в пятницу, а может, и в субботу, *Я должен у вдовы, у докторши, крестить*. Она не родила, но по расчёту По моему: должна родить...

Явление 2

Фамусов, Слуга, Чацкий.

А! Александр Андреич, просим, Садитесь-ка. Вы заняты? (слуге) Поди. (Слуга уходит.) Да, разные дела на память в книгу вносим, Забудется, того гляди. — Вы что-то не веселы стали; Скажите, отчего? Приезд не в пору мой? Уж Софье Павловне какой Не приключилось ли печали? У вас в лице, в движеньях суета.

Ах! батюшка, нашёл загадку, Не весел я!.. В мои лета Не можно же пускаться мне вприсядку! Никто не приглашает вас; Я только, что спросил два слова Об Софье Павловне: быть может, нездорова? Тьфу, господа прости! Пять тысяч раз Твердит одно и то же! То Софьи Павловны на свете нет пригоже, То Софья Павловна больна. Скажи, тебе понравилась она? Обрыскал свет; не хочешь ли жениться? А вам на что? Меня не худо бы спроситься, Ведь я ей несколько сродни; По крайней мере, искони Отцом недаром называли. Пусть я посватаюсь, вы что бы мне сказали? Сказал бы я, во-первых: не блажи, Именьем, брат, не управляй оплошно, А, главное, поди-тка послужи. Служить бы рад, прислуживаться тошно. Вот то-то, все вы гордецы! Спросили бы, как делали отцы? Учились бы, на старших глядя: Мы, например, или покойник дядя, Максим Петрович: он не то на серебре, На золоте едал; сто человек к услугам; Весь в орденах; езжал-то вечно цугом: Век при дворе, да при каком дворе! Тогда не то, что ныне, При государыне служил Екатерине. А в те поры все важны! в сорок пуд... Раскланяйся — тупеем не кивнут. Вельможа в случае — тем паче; Не как другой, и пил и ел иначе. А дядя! что твой князь? что граф? Сурьезный взгляд, надменный нрав. Когда же надо подслужиться, И он сгибался вперегиб: На кúrтаге ему случилось обступиться; Упал, да так, что чуть затылка не пришиб; Старик захохотал, голос хрипкой; Был высочайшею пожалован улыбкой; Изволили смеяться; как же он? Привстал, оправился, хотел отдать поклон, Упал вдруг óрядь — уж нарочно, А хохот пуще, он и в третий так же точно. А? как по-вашему? по-нашему — смышлён. Упал он больно, встал здорово. Зато, бывало, в вист кто чаще приглашён? Кто слышит при дворе приветливое слово? Максим Петрович! Кто пред всеми знал

почёт?Максим Петрович! Шутка!В чины выводит кто и пенсии даёт?Максим Петрович. Да! Вы, нынешние, — ну-тка! —И точно, начал свет глупеть,Сказать вы можете вздохнувши;Как посравнить, да посмотретьВек нынешний и век минувший:Свежо предание, а верится с трудом;Как тот и славился, чья чаще гнулась шея;Как не в войне, а в мире брали лбом;Стучали об пол, не жалея!Кому нужда: тем спесь, лежи они в пыли,А тем, кто выше, лесть, как кружево плели.Прямой был век покорности и страха,Всё под личиною усердия к царю.Я не об дядюшке об вашем говорю;Его не возмутим мы праха:Но между тем кого охота заберёт,Хоть в раболепстве самом пылком,Теперь, чтобы смешить народ,Отважно жертвовать затылком?А сверстничек, а старичокИной, глядя на тот скачок,И разрушаясь в ветхой коже,Чай, приговаривал: — Ах! если бы мне тоже!Хоть есть охотники поподличать везде,Да нынче смех страшит и держит стыд в узде;Недаром жалуют их скупко государи. —Ах! боже мой! он карбонари!Нет, нынче свет уж не таков.Опасный человек!Вольнее всякий дышитИ не торопится вписаться в полк шутов.Что говорит! и говорит, как пишет!У покровителей зевать на потолок,Явиться помолчать, пошаркать, пообедать,Подставить стул, поднять платок.Он вольность хочет проповедать!Кто путешествует, в деревне кто живёт... Да он властей не признаёт!Кто служит делу, а не лицам...Строжайше б запретил я этим господамНа выстрел подъезжать к столицам.Я наконец вам отдых дам... Терпенья, мочи нет, досадно.Ваш век бранил я беспощадно,Предоставляю вам во власть:Откиньте часть,Хоть нашим временам впридачу;Уж так и быть, я не поплачу.И знать вас не хочу, разврата не терплю.Я досказал.Добро, заткнул я уши.На что ж? я их не оскорблю.*(скороговоркой)*Вот рыскают по свету, бьют баклуши,Воротятся, от них порядка жди.Я перестал...Пожалуй, пощади.Длитель споры не моё желанье.Хоть душу отпусти на покаянье!

Явление 3

(входит) Полковник Скалозуб. *(ничего не видит и не слышит)* Тебя уж упекут. Под суд, как пить дадут. Пожаловал к вам кто-то на́ дом. Не слушаю, под суд! К вам человек с докладом. Не слушаю, под суд! под суд! Да обернитесь, вас зовут. *(оборачивается)* А? бунт? ну так и жду содома. Полковник Скалозуб. Прикажете принять? *(встаёт)* Ослы! сто раз вам повторять? Принять его, позвать, просить, сказать, что дома, Что очень рад. Пошёл же, торопись. *(Слуга уходит.)* Пожало-ста, сударь, при нём остерегись: Известный человек, солидный, И знаков тьму отличья нахватал; Не по летам и чин завидный, Не нынче завтра генерал. Пожало-ста, при нём веди себя скромненько. Эх! Александр Андреич, дурно, брат! Ко мне он жалует частенько; Я всякому, ты знаешь, рад; В Москве прибавят вечно втрое: Вот будто женится на Сонюшке. Пустое! Он, может быть, и рад бы был душой, Да надобности сам не вижу я большой Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня; Ведь Софья молода. А впрочем, власть господня. Пожало-ста, при нём не спорь ты вкривь и вкось, И завиральные идеи эти брось. Однако нет его! какую бы причину... А! знать, ко мне пошёл в другую половину.

(Поспешно уходит.)

Явление 4

Как суетится! что за прыть! А Софья? — Нет ли впрямь тут жениха какого? С которых пор меня дичатся как чужого! Как здесь бы ей не быть!! Кто этот Скалозуб? отец им сильно бредит, А может быть, не только что отец... Ах! тот скажи любви конец, Кто на три года вдаль уедет.

Явление 5

Чацкий, Фамусов, Скалозуб.

Сергей Сергеич, к нам сюда-с. Прошу покорно, здесь теплее; Прозябли вы, согреем вас; Отдушничек отвёрнем поскорее. (*густым басом*) Зачем же лазить, например, Самим!.. Мне совестно, как честный офицер. Неужто для друзей не делать мне ни шагу, Сергей Сергеич дорогой! Кладите шляпу, сденьте шпагу; Вот вам софа, раскиньтесь на покой. Куда прикажете, лишь только бы усесться. (*Садятся все трое. Чацкий поодаль.*) Ах! батюшка, сказать, чтоб не забыть: Позвольте нам своими счесться, Хоть дальними, наследства не делить; Не знали вы, а я подавно, — Спасибо, научил двоюродный ваш брат, — Как вам доводится Настасья Николавна? Не знаю-с, виноват; Мы с нею вместе не служили. Сергей Сергеич, это вы ли! Нет! я перед роднёй, где встретится, ползком; Сыщу её на дне морском. При мне служащие чужие очень редки; Всё больше сестрины, свояченицы детки; Один Молчалин мне не свой, И то затем, что деловой. Как станешь представлять к крестичку ли, к местечку, Ну как не порадеть родному человечку!.. Однако братец ваш мне друг и говорил, Что вами выгод тьму по службе получил. В тринадцатом году мы отличались с братом В тридцатом егерском, а после в сорок пятом. Да, счастье, у кого есть эдакий сынок! Имеет, кажется, в петличке орден? За третье августа; засели мы в траншею: Ему дан с бантом, мне на шею. Любезный человек, и посмотреть — так хват, Прекрасный человек двоюродный ваш брат. Но крепко набрался каких-то новых правил. Чин следовал ему: он службу вдруг оставил, В деревне книги стал читать. Вот молодость!.. — читать!.. а после хват!.. Вы повели себя исправно: Давно полковники, а служите недавно. Довольно счастлив я в товарищах моих, Вакансии как раз открыты: То старших выключат иных, Другие, смотришь, перебиты. Да, чем кого господь поищет, вознесёт! Бывает, моего счастливее везёт. У нас в пятнадцатой дивизии, не дале. Об нашем хоть сказать бригадном генерале. Помилуйте, а вам чего недостаёт? Не жалуюсь, не обходили, Однако за полком два года поводили. В погонь ли за полком? Зато, конечно, в чём другом За вами далеко тянуться. Нет-с, старее меня по корпусу найдутся, Я с восьмьсот девятого служу; Да, чтоб чины добыть, есть многие каналы; Об них как истинный философ я сужу: Мне только бы досталось в генералы. И славно судите, дай бог здоровье вам И генеральский чин; а там Зачем откладывать бы дальше, Речь завести об генеральше? Жениться? я ничуть не прочь. Что ж? у кого сестра, племянница есть, дочь; В Москве ведь нет невестам перевода; Чего? плодятся год от года; А, батюшка, признайтесь, что едва Где сыщется столица, как Москва. Дистанции огромного размера. Вкус, батюшка, отменная манера; На всё свои законы есть: Вот, например, у нас уж исстари ведётся, Что по отцу и сыну честь; Будь плохенький, да если наберётся Душ тысячки две родовых, — Тот и жених. Другой хоть притче будь, надутый всяким чванством, Пускай себе разумником слыви, А в семью не включают. На нас не подиви. Ведь только здесь ещё и дорожат дворянством. Да это ли одно? возьмите вы хлеб-соль: Кто хочет к нам пожаловать — изволь; Дверь отперта для званных и незванных, Особенно из иностранных; Хоть честный человек, хоть нет, Для нас равнехонько, про всех готов обед. Возьмите вы от головы до пяток, На всех московских есть особый отпечаток. Извольте посмотреть на нашу молодёжь, На юношей — сынков и внучат; Журим мы их, а если разберёшь, В пятнадцать лет учителей научат! А наши старички? — Как их возьмёт задор, Засудят об делах, что слово — приговор, — Ведь столбовые всё, в ус никого не дуют; И об правительстве иной раз так толкуют, Что, если б кто подслушал их... беда! Не то, чтоб новизны вводили, — никогда, Спаси нас боже! Нет. А придерутся К тому, к сему, а чаще ни к чему, Поспорят, пошумят, и... разойдутся. Прямые канцлеры в отставке — по уму! Я вам скажу, знать время не пришло, Но что без них не обойдётся дело. — А дамы? — сунься кто, попробуй овладей; Судьи всему, везде, над ними нет судей; За картами когда восстанут общим бунтом, Дай бог терпение, — ведь сам я был женат. Скомандовать велите перед фрунтом! Присутствовать пошлите их в Сенат! Ирина Власьева! Лукерья Алексевна! Татьяна Юрьевна! Пульхерия Андреевна! А дочек кто видал, — всяк голову повесь... Его величество король был прусский здесь; Дивился не путём московским он девицам, Их благодатью, а не лицам; И

точно, можно ли воспитаннее быть! Умеют же себя принарядить Тафтицей, бархатцем и дымкой, Словечка в простоте не скажут, всё с ужимкой; Французские романсы вам поют И верхние выводят нотки, К военным людям так и льнут, А потому, что патриотки. Решительно скажу: едва Другая сыщется столица, как Москва. По моему суждению, Пожар способствовал ей много к украшенью. Не поминайте нам, уж мало ли крехтят! С тех пор дороги, тротуары, Дома и всё на новый лад. Дома новы́, но предрассудки стары. Порадуйтесь, не истребят Ни годы их, ни моды, ни пожары. (Чацкому) Эй, завяжи на память узелок; Просил я помолчать, не велика услуга. (Скалозубу.) Позвольте, батюшка. Вот-с — Чацкого, мне друга, Андрея Ильича покойного сынок: Не служит, то есть в том он пользы не находит, Но захоти — так был бы деловой. Жаль, очень жаль, он малый с головой, И славно пишет, переводит. Нельзя не пожалеть, что с эдаким умом... Нельзя ли пожалеть об ком-нибудь другом? И похвалы мне ваши досаждают. Не я один, все также осуждают. А судьи кто? — За древностию лет К свободной жизни их вражда непримирима, Сужденья черпают из забытых газет Вре́мен Очаковских и покоренья Крыма; Всегда готовые к журьбе, Поют все песнь одну и ту же, Не замечая об себе: Что старее, то хуже. Где? укажите нам, отечества отцы, Которых мы должны принять за образцы? Не эти ли, грабительством богаты? Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве, Великолепные соорудя палаты, Где разливаются в пирах и мотовстве, И где не воскресят клиенты-иностранцы Прошедшего житья подлейшие черты. Да и кому в Москве не зажимали рты Обеды, ужины и танцы? Не тот ли, вы к кому меня ещё с пелен, Для замыслов каких-то непонятных, Дитей возили на поклон? Тот Нестор негодяев знатных, Толпою окружённый слуг; Усердствуя, они в часы вина и драки И честь, и жизнь его не раз спасали: вдруг На них он выменял борзые три собаки!!! Или вон тот ещё, который для затей На крепостной балет согнал на многих фурах От матерей, отцов отторженных детей?! Сам погружён умом в Зефирах и в Амурах, Заставил всю Москву дивиться их красе! Но должников не согласил к отсрочке: Амуры и Зефиры все Распроданы поодиночке!!! Вот те, которые дожили до седин! Вот уважать кого должны мы на безлюдьи! Вот наши строгие ценители и судьи! Теперь пускай из нас один, Из молодых людей, найдётся — враг исканий, Не требуя ни мест, ни повышенья в чин, В науки он вперит ум, алчущий познаний; Или в душе его сам бог возбудит жар К искусствам творческим, высоким и прекрасным, — Они тотчас: разбой! пожар! И прослывет у них мечтателем! опасным!! — Мундир! один мундир! он в прежнем их быту Когда-то укрывал, расшитый и красивый, Их слабодушие, рассудка нищету; И нам за ними в путь счастливый! И в жёнах, дочерях — к мундиру та же страсть! Я сам к нему давно ль от нежности отрёкся?! Теперь уж в это мне ребячество не впасть; Но кто б тогда за всеми не повлекся? Когда из гвардии, иные от двора Сюда на время приезжали, — Кричали женщины: ура! И в воздух чепчики бросали! (про себя) Уж втянет он меня в беду. (Громко.) Сергей Сергеич, я пойду И буду ждать вас в кабинете.

(Уходит.)

Явление 6

Скалозуб, Чацкий.

Мне нравится, при этой смете
Искусно как коснулись вы
Предубеждения Москвы
К любимцам, к гвардии, к гвардейским,
к гвардионцам; Их золоту, шитью
дивятся, будто солнцам!
А в Первой армии когда отстали?
в чём? Всё так прилажено, и тальи
все так узки, И офицеров вам
начтём, Что даже говорят, иные,
по-французски.

Явление 7

Скалозуб, Чацкий, Софья, Лиза.

(бежит к окну) Ах! боже мой! упал, убился! — *(Теряет чувства.)* Кто? Кто это? С кем беда? Она мертва со страху! Да кто? откуда? Ушибся обо что? Уж не старик ли наш дал маху? *(хлопочет около барышни)* Кому назначено-с, не миновать судьбы: Молчалин на лошадь садился, ногу в стремя, А лошадь на дыбы, Он об землю и прямо в темя. Поводья затянул. Ну, жалкий же ездок. Взглянуть, как треснулся он — грудью или в бок?

(Уходит.)

Явление 8

Те же без Скалозуба.

Помочь ей чем? Скажи скорее. Там в комнате вода стоит.

(Чацкий бежит и приносит. Всё следующее — вполголоса, — до того, как Софья очнётся.)

Стакан налейте. Уж налит. Шнуровку отпусти вольнее, Виски ей уксусом потри, Опрыскивай водой. — Смотри: Свободнее дыханье стало. Повеять чем? Вот опахало. Гляди в окно: Молчалин на ногах давно! Безделица её тревожит. Да-с, барышнин несчастен нрав. Со стороны смотреть не может, Как люди падают стремглав. Опрыскивай ещё водою. Вот так. Ещё. Ещё. *(с глубоким вздохом)* Кто здесь со мною? Я точно как во сне. *(Торопко и громко.)* Где он? что с ним? Скажите мне. Пускай себе сломил бы шею, Вас чуть было не уморил. Убийственны холодностью своею! Смотреть на вас, вас слушать нету сил. Прикажете мне за него терзаться? Туда бежать, там быть, помочь ему стараться. Чтоб оставались вы без помощи одне? На что вы мне? Да, правда: не свои беды — для вас забавы, Отец родной убейся — всё равно. *(Лизе.)* Пойдём туда, бежим. *(отводит её в сторону)* Опомнитесь! куда вы? Он жив, здоров, смотрите здесь в окно. *(София в окошко высовывается.)* Смятенье! обморок! поспешность! гнев! испуга! Так можно только ощущать, Когда лишаешься единственного друга. Сюда идут. Руки не может он поднять. Желал бы с ним убится... Для компании? Нет, оставайтесь при желаньи.

Явление 9

София, Лиза, Чацкий, Скалозуб, Молчалин (с подвязанною рукою).

Воскрес и невредим, рука
Ушибена слегка, И, впрочем, всё фальшивая тревога.
Я вас перепугал, простите ради бога. Ну! я не знал, что будет из того
Вам ирритация. Опрóметью вбежали. — Мы вздрогнули! — Вы в обморок упали,
И что ж? — весь страх из ничего. *(не глядя ни на кого)* Ах! очень вижу, из пустого,
А вся ещё теперь дрожу. *(про себя)* С Молчалиным ни слова! Однако о себе скажу,
Что не труслива. Так бывает, Карета свалится, — подымут: я опять
Готова сызнова скакать; Но всё малейшее в других меня пугает,
Хоть нет великого несчастья от того, Хоть незнакомый мне, — до этого нет дела. *(про себя)* Прощенья просит у него,
Что раз о ком-то пожалела! Позвольте, расскажу вам весть: Княгиня Ласова
какая-то здесь есть, Наездница, вдова, но нет примеров,
Чтоб ездило с ней много кавалеров. На днях расшиблась в пух, —
Жоке не поддержал, считал он, видно, мух. — И без того она,
как слышно, неуклюжа, Теперь ребра недостаёт, Так для поддержки ищет
мужа. Ах, Александр Андреич, вот — Явитесь вы вполне великодушны:
К несчастью ближнего вы так равнодушны. Да-с, это я сейчас явил,
Моим усерднейшим стараньем, И прысканьем, и оттираньем,
Не знаю для кого, но вас я воскресил.

(Берёт шляпу и уходит.)

Явление 10

Те же, кроме Чацкого.

Вы вечером к нам будете? Как рано? Пораньше, съедутся домашние друзья, Потанцевать под фортепьяно, — Мы в трауре, так балу дать нельзя. Явлюсь, но к батюшке зайти я обещался, Откланяюсь. Прощайте. *(жмёт руку Молчалину)* Ваш слуга.

(Уходит.)

Явление 11

София, Лиза, Молчалин.

Молчалин! как во мне рассудок цел остался! Ведь знаете, как жизнь мне ваша дорога! Зачем же ей играть, и так неосторожно? Скажите, что у вас с рукой? Не дать ли капель вам? не нужен ли покой? Пошлемте к доктору, пренебрегать не должно. Платком перевязал, не больно мне с тех пор. Ударюсь об заклад, что вздор; И если б не к лицу, не нужно перевязки; А то не вздор, что вам не избежать огласки: На смех, того гляди, подымет Чацкий вас; И Скалозуб, как свой хохол закрутит, Расскажет обморок, прибавит сто прикрас; Шутить и он горазд, ведь нынче кто не шутит! А кем из них я дорожу? Хочу — люблю, хочу — скажу. Молчалин! будто я себя не принуждала? Вошли вы, слова не сказала, При них не смела я дохнуть, У вас спросить, на вас взглянуть. —

Нет, Софья Павловна, вы слишком откровенны. Откуда скрытность почерпнуть! Готова я была в окошко к вам прыгнуть. Да что мне до кого? до них? до всей вселенны? Смешно? — пусть шутят их; досадно? — пусть бранят. Не повредила бы нам откровенность эта. Неужто на дуэль вас вызвать захотят? Ах! злые языки страшнее пистолета. Сидят они у батюшки теперь, Вот кабы вы порхнули в дверь С лицом весёлым, беззаботно: Когда нам скажут, что хотим — Куда как верится охотно! И Александр Андреич, — с ним О прежних днях, о тех проказах Поразвернитеесь-ка в рассказах, Улыбочка и пара слов, И кто влюблён — на всё готов. Я вам советовать не смею. (Целует ей руку.) Хотите вы?.. Пойду любезничать сквозь слёз; Боюсь, что выдержать притворства не сумею. Зачем сюда бог Чацкого принёс!

(Уходит.)

Явление 12

Молчалин, Лиза.

Весёлое создание ты! живое! Прошу пустить, и без меня вас двое. Какое личико твоё! Как я тебя люблю! А барышню? Её По должности, тебя... *(Хочет её обнять.)* От скуки. Прошу подальше руки! Есть у меня вещицы три: Есть туалет, прехитрая работа — Снаружи зеркальцо, и зеркальцо внутри, Кругом всё прорезь, позолота; Подушечка, из бисера узор; И перламутровый прибор — Игольничик и ножинки, как милы! Жемчужинки, растёртые в белилы! Помада есть для губ, и для других причин, С духами скляночки: резéда и жасмин. — Вы знаете, что я не льщусь на интересы; Скажите лучше, почему Вы с барышней скромны, а с горнишной повесы? Сегодня болен я, обвязки не сниму; Приди в обед, побудь со мною; Я правду всю тебе открою.

(Уходит в боковую дверь.)

Явление 13

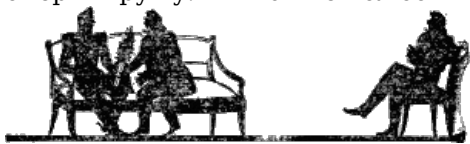
София, Лиза.

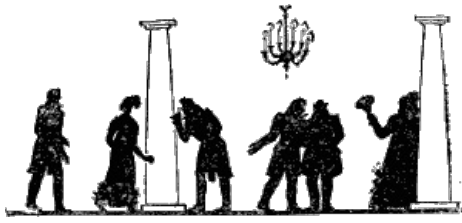
Была у батюшки, там нету никого. Сегодня я больна, и не пойду обедать, Скажи Молчалину, и позови его, Чтоб он пришёл меня проведать.

(Уходит к себе.)

Явление 14

Ну! люди в здешней стороне! Она к нему, а он ко мне, А я... одна лишь я любви до смерти трушу. — А как не полюбить буфетчика Петрушу!

Явление 1

Чацкий, потом София.

Дождусь её и вынужу признание: Кто наконец ей мил? Молчалин! Скалозуб! Молчалин прежде был так глуп!.. Жалчайшее создание! Уж разве поумнел?.. А тот — Хрипун, удушенный, фанат, Созвездие манёвров и мазурки! Судьба любви — играть ей в жмурки, А мне... *(Входит София.)* Вы здесь? я очень рад, Я этого желал. *(про себя)* И очень невпопад. Конечно, не меня искали? Я не искала вас. Дознаться мне нельзя ли, Хотя и некстати, нүжды нет: Кого вы любите? Ах! боже мой! весь свет. Кто более вам мил? Есть многие, родные. Всё более меня? Иные. И я чего хочу, когда всё решено? Мне в пётлю лезть, а ей смешно. Хотите ли знать истины два слова? Малейшая в ком странность чуть видна, Весёлость ваша не скромна, У вас тотчас уж острота готова, А сами вы... Я сам? не правда ли, смешон? Да! грозный взгляд, и резкий тон, И этих в вас особенностей бездна; А над собой гроза куда не бесполезна. Я странен, а не странен кто ж? Тот, кто на всех глупцов похож; Молчалин, например... Примеры мне не новы; Заметно, что вы жёлчь на всех излить готовы; А я, чтоб не мешать, отсюда уклонюсь. *(держит её)* Пойдите же. *(В сторону.)* Раз в жизни притворюсь. *(Громко.)* Оставимте мы эти пренья, Перед Молчалиным не прав я, виноват; Быть может, он не то, что три года назад: Есть на земле такие превращения Правлений, климатов, и нравов, и умов; Есть люди важные, слыли за дураков: Иной по армии, иной плохим поэтом, Иной... Боюсь назвать, но признаны всем светом, Особенно в последние года, Что стали умны хоть куда. Пускай в Молчалине ум бойкий, гений смелый, Но есть ли в нём та страсть? то чувство? пылкость та? Чтоб, кроме вас, ему мир целый казался прах и суета? Чтоб сердца каждое биенье Любовью ускорялось к вам? Чтоб мыслям были всем, и всем его делам Душою — вы, вам угождение?.. Сам это чувствую, сказать я не могу, Но что теперь во мне кипит, волнует, бесит, Не пожелал бы я и личному врагу, А он?.. смолчит и голову повесит. Конечно, смирен, все такие не резвы; Бог знает, в нём какая тайна скрыта; Бог знает, за него что выдумали вы, Чем голова его ввек не была набита. Быть может, качеств ваших тьму, Любуясь им, вы придали ему; Не грешен он ни в чём, вы во сто раз грешнее. Нет! нет! пускай умён, час от часу умнее, Но вас он стоит ли? вот вам один вопрос. Чтоб равнодушнее мне понести утрату, Как человеку вы, который с вами взрос, Как другу вашему, как брату, Мне дайте убедиться в том; Потом От сумасшествия могу я остережться; Пушусь подалее — простить, охолодеть, Не думать о любви, но буду я уметь Теряться по свету, забыться и развлечься. *(про себя)* Вот нехотя с ума свела! *(Вслух.)* Что притворяться? Молчалин давиче мог без руки остаться, Я живо в нём участие приняла; А вы, случась на эту пору, Не позаботились расчесть, Что можно доброй быть ко всем и без разбору; Но, может, истина в догадках ваших есть, И горячо его беру я под защиту; Зачем же быть, скажу вам напрямик, Так невоздержну на язык? В презренье к людям так нескрыту? Что и смиреннейшему пощады нет!.. чего? Случись кому назвать его: Град колкостей и шуток ваших грянет. Шутить! и век шутить! как вас на это станет! — Ах! боже мой! неужли я из тех, Которым цель всей жизни — смех? Мне весело, когда смешных встречаю, А чаще с ними я скучаю. Напрасно: это всё относится к другим, Молчалин вам наскучил бы едва ли, Когда б сошлись короче с ним. *(с жаром)* Зачем же вы его так коротко узнали? Я не старалась, бог нас свёл. Смотрите, дружбу всех он в доме приобрёл: При батюшке три года служит, Тот часто без толку сердит, А он безмолвием его обезоружит, От доброты души простит. И, между прочим, Веселостей искать бы мог; Ничуть: от старичков не ступит за порог; Мы резвимся, хожем, Он с ними целый день засядет, рад не рад, Играет... Целый день играет! Молчит, когда его бранят! *(В сторону.)* Она его не уважает. Конечно, нет в нём этого ума, Что гений для иных, а для иных чума, Который скор, блестящ и скоро опротивит, Который свет ругает наповал, Чтоб свет об нём хоть что-нибудь сказал; Да эдакий ли ум семейство осчастливит? Сатира и мораль — смысл этого всего? *(В сторону.)* Она не ставит в грош его. Чудеснейшего свойства Он наконец: уступчив, скромен, тих, В лице ни тени беспокорства И на душе проступков никаких, Чужих и вкривь и вкось не рубит, — Вот я за что его люблю. *(в сторону)* Шалит, она его не любит. *(Вслух.)* Докончить я вам побоблю Молчалина изображение. Но Скалозуб? вот загляденье: За армию стоит

горой, И прямизною стана, Лицом и голосом герой... Не моего романа. Не вашего?
Кто разгадает вас?

Явление 2

Чацкий, София, Лиза.

*(шёпотом)*Сударыня, за мной, сейчасК вам Алексей Степаныч будет.Простите, надобно идти мне поскорей.Куда?К прихмахеру.Бог с ним.Щипцы простудит.Пускай себе...Нельзя, ждём на вечер гостей.Бог с вами, остаюсь опять с моей загадкой.Однако дайте мне зайти, хотя украдкой,К вам в комнату на несколько минут;Там стены, воздух — всё приятно!Согреют, оживят, мне отдохнуть дадутВоспоминания об том, что неозвратно!Не засижусь, войду, всего минуты две,Потом, подумайте, член Английского клуба,Я там дни целые пожертвую молвеПро ум Молчалина, про душу Скалозуба.

(София пожимает плечами, уходит к себе и запирается, за нею и Лиза.)

Явление 3

Чацкий, потом Молчалин.

Ах! Софья! Неужли Молчалин избран ей! А чем не муж? Ума в нём только мало; Но чтоб иметь детей, Кому ума не доставало? Услужлив, скромненький, в лице румянец есть. *(Входит Молчалин.)* Вон он на цыпочках, и не богат словами; Какою ворожкой умел к ней в сердце влезть! *(Обращается к нему.)* Нам, Алексей Степаныч, с вами Не удалось сказать двух слов. Ну, образ жизни ваш каков? Без горя нынче? без печали? По-прежнему-с. А прежде как живали? День за день, нынче, как вчера. К перу от карт? и к картам от пера? И положенный час приливам и отливам? По мере я трудов и сил, С тех пор, как числюсь по Архивам, Три награжденья получил. Взманили почести и знатность? Нет-с, свой талант у всех... У вас? Два-с: Умеренность и аккуратность. Чудеснейшие два! и стоят наших всех. Вам не дались чины, по службе неуспех? Чины людьми даются, А люди могут обмануться. Как удивлялись мы! Какое ж диво тут? Жалели вас. Напрасный труд. Татьяна Юрьевна рассказывала что-то, Из Петербурга воротясь, С министрами про вашу связь, Потом разрыв... Ей почему забота? Татьяне Юрьевне! Я с нею не знаком. С Татьяной Юрьевной!! С ней век мы не встречались; Слышал, что вздорная. Да это, полно, та ли-с? Татьяна Юрьевна!!! Известная, — притом Чиновные и должностные — Все ей друзья и все родные; К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам. На что же? Так: частенько там Мы покровительство находим, где не метим. Я езжу к женщинам, да только не за этим. Как обходительна! добра! мила! проста! Балы даёт нельзя богаче. От рождества и до поста, И летом праздники на даче. Ну, право, что бы вам в Москве у нас служить? И награжденья брать и весело пожить? Когда в делах — я от веселий прячусь, Когда дурачиться — дурачусь; А смешивать два эти ремесла Есть тьма искусников, я не из их числа. Простите, впрочем тут не вижу преступленья; Вот сам Фома Фомич, знаком он вам? Ну что ж? При трёх министрах был начальник отделения, Переведён сюда. Хорош! Пустейший человек, из самых бестолковых. Как можно! слог его здесь ставят в образец, Читали вы?

Я глупостей не чтец, А пуще образцовых. Нет, мне так довелось с приятностью прочесть, Не сочинитель я... И по всему заметно. Не

смею моего сужденья произнестъ. Зачем же так секретно? В мои лета не должно
сметь своё суждение иметь. Помилуйте, мы с вами не ребята, Зачем же мнения
чужие только святы? Ведь надобно ж зависеть от других. Зачем же надобно? В чинах
мы меньших. (*почти громко*) С такими чувствами! с такой душою Любим!..
Обманщица смеялась надо мною!

Явление 4

Вечер. Все двери настежь, кроме в спальню к Софии. В перспективе раскрывается ряд освещённых комнат. *Слуги* суетятся; *один из них*, главный, говорит:

Эй! Филька, Фомка, ну, ловчей! Столы для карт, мел, щётки и свечей! (*Стучится к Софии в дверь.*) Скажите барышне скорее, Лизавета: Наталья Дмитриевна, и с мужем, и к крыльцу. Ещё подъехала карета.

(Расходятся, остаётся один Чацкий.)

Явление 5

Чацкий, Наталья Дмитриевна (молодая дама).

Не ошибаюсь ли!.. он точно, по лицу...Ах! Александр Андреич, вы ли?С сомнением смотрите от ног до головы,Неужли так меня три года изменили?Я полагала вас далёко от Москвы.Давно ли?Нынче лишь...Надолго?Как случится.Однако кто, смотря на вас, не подивится?Полнее прежнего, похорошели страх;Моложе вы, свежее стали:Огонь, румянец, смех, игра во всех чертах.Я замужем.Давно бы вы сказали!Мой муж — прелестный муж, вот он сейчас войдёт.Я познакомлю вас, хотите?Прошу.И знаю наперёд,Что вам понравится. Взгляните и судите!Я верю, он вам муж.О нет-с, не потому;Сам по себе, по нраву, по уму.Платон Михайлыч мой единственный, бесценный!Теперь в отставке, был военный;И утверждают все, кто только прежде знал,Что с храбростью его, с талантом,Когда бы службу продолжал,Конечно был бы он московским комендантом.

Явление 6

Чацкий, Наталья Дмитриевна, Платон Михайлович.

Вот мой Платон Михайлыч. Ба! Друг старый, мы давно знакомы, вот судьба! Здорово, Чацкий, брат! Платон любезный, славно. Похвальный лист тебе: ведёшь себя исправно. Как видишь, брат: Московский житель и женат. Забыт шум лагерный, товарищи и братья? Спокоен и ленив? Нет, есть-таки занятия: На флейте я твержу дуэт А-мольный... Что твердил назад тому пять лет? Ну, постоянный вкус в мужьях всего дороже! Брат, женишься, тогда меня вспомянь! От скуки будешь ты свистеть одно и то же. От скуки! как? уж ты ей платишь дань? Платон Михайлыч мой к занятиям склонен разным, Которых нет теперь — к ученьям и смотрам, К манёжу... иногда скучает по утрам. А кто, любезный друг, велит тебе быть праздным? В полк, эскадрон дадут. Ты обер или штаб? Платон Михайлыч мой здоровьем очень слаб. Здоровьем слаб! Давно ли? Всё рюматизм и головные боли. Движенья более. В деревню, в тёплый край. Будь чаще на коне. Деревня летом — рай. Платон Михайлыч город любит, Москву; за что в глуши он дни свои погубит! Москву и город... Ты чудак! А помнишь прежнее? Да, брат, теперь не так... Ох! мой дружочек! Здесь так свежо, что мочи нет, Ты распахнулся весь, и расстегнул жилет. Теперь, брат, я не тот... Послушайся разочек, Мой милый, застегнись скорей. *(хладнокровно)* Сейчас. Да отойди подальше от дверей, Сквозной там ветер дует сзади! Теперь, брат, я не тот... Мой ангел, ради бога От двери дальше отойди. *(глаза к небу)* Ах! матушка! Ну, бог тебя суди: Уж точно стал не тот в короткое ты время; Не в прошлом ли году, в конце, В полку тебя я знал? лишь утро: ногу в стремя И носишься на борзом жеребце; Осенний ветер дуй, хоть спереди, хоть с тыла. *(со вздохом)* Эх! братец! славное тогда житьё-то было.

Явление 7

Те же, Князь Тугоуховский и Княгиня с шестью дочерьми.

(тоненьким голоском) Князь Пётр Ильич, княгиня, боже мой! Княжна Зизи! Мими! *(Громкие лобызания, потом усаживаются и осматривают одна другую с головы до ног.)* Какой фасон прекрасный! Какие складочки! Обшито бахромой. Нет, если б видели, мой тюрлюрю атласный! Какой эшарп cousin мне подарил! Ах! да, барежевый! Ах! прелесть! Ах! как мил! Сс! — Кто это в углу, взошли мы, поклонился? Приезжий, Чацкий. От-став-ной? Да, путешествовал, недавно воротился. И хо-ло-стой? Да, не женат. Князь, князь, сюда. — Живее. *(к ней оборачивает слуховую трубку)* О-хм! К нам на вечер, в четверг, проси скорее Натальи Дмитриевны знакомого: вон он! И-хм! *(Отправляется, вьётся около Чацкого и покашливает)* Вот то-то детки: Им бал, а батюшка таскайся на поклон; Танцовщики ужасно стали редки!.. Он камер-юнкер? Нет. Бо-гат? О! нет! *(громко, что есть мочи)* Князь, князь! Назад!

Явление 8

Те же и Графини Хрюмины: бабушка и внучка.

Ах! grand'maman! Ну кто так рано приезжает! Мы первые! *(Пропадает в боковую комнату.)* Вот нас честит! Вот первая, и нас за никого считает! Зла, в девках целый век, уж бог её простит. *(вернувшись, направляет на Чацкого двойной лорнет)* Мсьё Чацкий! вы в Москве! как были, все такие? На что меняться мне? Вернулись холостые? На ком жениться мне? В чужих краях на ком? О! наших тьма без дальних справок Там женятся, и нас дарят родством С искусницами модных лавок. Несчастные! должны ль упрёки несть От подражательниц модисткам? За то, что смели предпочесть Оригиналы спискам?

Явление 9

Те же и множество других гостей. Между прочим, *Загорецкий*. Мужчины являются, шаркают, отходят в сторону, кочуют из комнаты в комнату и проч. *София* от себя выходит, все к ней навстречу.

Eh! bon soir! vous voila! Jamais trop diligente, Vous nous donnez toujours le plaisir de l'attente. (*Софье*) На завтрашний спектакль имеете билет? Нет. Позвольте вам вручить, напрасно бы кто взялся Другой вам услужить, зато Куда я ни кидался! В контору — всё взято, К директору — он мне приятель, — С зарёй в шестом часу, и к стати ль! Уж с вечера никто достать не мог; К тому, к сему, всех сбил я с ног; И этот наконец похитил уже силой У одного, старик он хилый, Мне друг, известный домосед; Пусть дома просидит в покое. Благодарю вас за билет, А за старанье вдвое. (*Являются ещё кое-какие, тем временем Загорецкий отходит к мужчинам.*) Платон Михайлыч... Прочь! Поди ты к женщинам, лги им, и их морочь; Я правду об тебе порасскажу такую, Что хуже всякой лжи. Вот, брат, (*Чацкому*) рекомендую! Как эдаких людей учтивее зовут? Нежнее? — человек он светский, Отъявленный мошенник, плут: Антон Антоныч Загорецкий. При нём остерегись: переносить горазд, И в карты не садись: продаст. Оригинальничать, а без малейшей злобы. И оскорбляться вам смешно бы; Кроме честности, есть множество отрад: Ругают здесь, а там благодарят. Ох, нет, братец, у нас ругают Везде, а всюду принимают.

(*Загорецкий мешается в толпу.*)

Явление 10

Те же и Хлёстова.

Легко ли в шестьдесят пять лет
Тащиться мне к тебе, племянница?.. — Мученье!
Час битый ехала с Покровки, силы нет;
Ночь — светопреставленье!
От скуки я взяла с собой
Арапку-девку да собачку;
Вели их накормить, ужо, дружочек мой;
От ужина сошли подачку. —
Княгиня, здравствуйте! *(Села.)* Ну, Софьюшка, мой друг,
Какая у меня арапка для услуг:
Курчавая! горбом лопатки!
Сердитая! всё кошацьи ухватки!
Да как черна! да как страшна!
Ведь создал же господь такое племя!
Чёрт сущий; в девичьей она;
Позвать ли? Нет-с, в другое время.
Представь: их, как зверей, выводят
напоказ... Я слышала, там... город есть турецкий...
А знаешь ли, кто мне припас?
Антон Антоныч Загорецкий. *(Загорецкий выставляется вперёд.)*
Лгунишка он, картёжник, вор. *(Загорецкий исчезает.)*
Я от него было и двери на запор;
Да мастер услужить: мне и сестре Прасковье
Двоих арапченков на ярмарке достал;
Купил, он говорит, чай в карты сплutowал;
А мне подарочек, дай бог ему здоровье! *(с хохотом Платону Михайловичу)*
Не поздоровится от эдаких похвал,
И Загорецкий сам не выдержал, пропал.
Кто этот весельчак? Из звания какого?
Вон этот? Чацкий. Ну? а что нашёл смешного?
Чему он рад? Какой тут смех?
Над старостью смеяться грех.
Я помню, ты дитей с ним часто танцевала,
Я за уши его дирала, только мало.

Явление 11

Те же и Фамусов.

(громогласно) Ждём князя Петра Ильича, А князь уж здесь! А я забился там, в портретной. Где Скалозуб Сергей Сергеич? а? Нет, кажется, что нет. — Он человек заметный — Сергей Сергеич Скалозуб. Творец мой! оглушил, звончее всяких труб.

Явление 12

Те же и Скалозуб, потом Молчалин.

Сергей Сергеич, запоздали; А мы вас ждали, ждали, ждали. *(Подводит к Хлѣстовой.)* Моя невестушка, которой уж давно об вас говорено. *(сидя)* Вы прежде были здесь... в полку... в том... в гренадерском? *(басом)* В его высочества, хотите вы сказать, Ново-землянском мушкетёрском. Не мастерица я полки-та различать. А форменные есть отлички: В мундирах выпушки, погончики, петлички. Пойдѣмте, батюшка, там вас я насмешу; Курьѣзный вист у нас. За нами, князь! прошу. *(Его и князя уводит с собою.) (Софии)* Ух! я точнёхонько избавилась от петли; Ведь полоумный твой отец; Дался ему трёх сажень удалец, — Знакомит, не спросясь, приятно ли нам, нет ли? *(подаёт ей карту)* Я вашу партию составил: мосье Кок, Фома Фомич и я. Спасибо, мой дружок. *(Встаёт.)* Ваш шпиц — прелестный шпиц, не более напѣрстка; Я гладил всё его: как шёлковая шѣрстка! Спасибо, мой родной.

(Уходит, за ней Молчалин и многие другие.)

Явление 13

Чацкий, София и несколько посторонних, которые в продолжении расходятся.

Ну! тучу разогнал...Нельзя ль не продолжать?Чем вас я напугал?За то, что он смягчил разгневанную гостью,Хотел я похвалить.А кончили бы злостью.Сказать вам, что я думал? Вот:Старушки все — народ сердитый;Не худо, чтоб при них услужник знаменитыйТут был, как громовой отвод.Молчалин! — Кто другой так мирно всё уладит!Там моську вовремя погладит,Тут в пору карточку вотрёт,В нём Загорецкий не умрёт!Вы давиче его мне исчисляли свойства,Но многие забыли? — да?

(Уходит.)

Явление 14

София, потом Г. Н.

(про себя) Ах! этот человек всегда Причиной мне ужасного расстройства! Унизить рад, кольнуть; завистлив, горд и зол! *(подходит)* Вы в размышленьи. Об Чацком. Как его нашли, по возвращеньи? Он не в своём уме. Ужли с ума сошёл? *(помолчавши)* Не то чтобы совсем... Однако есть приметы? *(смотрит на него пристально)* Мне кажется. Как можно, в эти леты! Как быть! *(В сторону.)* Готов он верить! А, Чацкий, любите вы всех в шуты рядить, Угодно ль на себе примерить?

(Уходит.)

Явление 15

Г. N., потом Г. D.

С ума сошёл!.. Ей кажется, вот на! Недаром? Стало быть... с чего б взяла она! Ты слышал? Что? Об Чацком? Что такое? С ума сошёл! Пустое. Не я сказал, другие говорят. А ты расславить это рад? Пойду, осведомлюсь; чай, кто-нибудь да знает.

(Уходит.)

Явление 16

Г. Д., потом Загорецкий.

Верь болтуну! Услышит вздор, и тотчас повторяет! Ты знаешь ли об Чацком? Ну? С ума сошёл! А, знаю, помню, слышал. Как мне не знать? Примерный случай вышел; Его в безумные упрятал дядя плут... Схватили в жёлтый дом, и на цепь посадили. Помилуй, он сейчас здесь в комнате был, тут. Так с цепи, стало быть, спустили. Ну, милый друг, с тобой не надобно газет, Пойду-ка я, расправлю крылья, У всех повыспрошу; однако чур! секрет.

Явление 17

Загорецкий, потом Графиня-внучка.

Который Чацкий тут? — Известная фамилия. С каким-то Чацким я когда-то был знаком. Вы слышали об нём? Об ком? Об Чацком, он сейчас здесь в комнате был. Знаю. Я говорила с ним. Так я вас поздравляю: Он сумасшедший... Что? Да, он сошёл с ума! Представьте, я заметила сама; И хоть пари держать, со мной в одно вы слово.

Явление 18

Те же и Графиня-бабушка.

Аh! grand'maman, вот чудеса! вот ново! Вы не слышали здешних бед? Послушайте. Вот прелести! вот мило!.. Мой друг, мне уши заложило; Скажи погромче... Время нет! Il vous dira toute l'histoire... Пойду спрошу...

(Уходит.)

Явление 19

Загорецкий, Графиня-бабушка.

Что? что? уж нет ли здесь пошара? Нет, Чацкий произвёл всю эту кутерьму. Как, Чацкого? Кто свёл в тюрьму? В горах изранен в лоб, сошёл с ума от раны. Что? к фармазонам в клоб? Пошёл он в пусурманы! Её не вразумишь. *(Уходит.)* Антон Антоныч! Ах! И он пешит, всё в страхе, впопыхах.

Явление 20

Графиня-бабушка и Князь Тугоуховский.

Князь, князь! ох, этот князь, по палам, сам чуть тышит! Князь, слышали? — Э-хм? Он ничего не слышит! Хоть мошет, видели, здесь полицмейстер пыл? Э-хм? В тюрьму-та, князь, кто Чацкого схватил? И-хм? Тесак ему да ранец, В солтаты! Шутка ли! переменил закон! У-хм? Да!.. в лусурманах он! Ах! окаянный волтерьянец! Что? а? глух, мой отец; достаньте свой рожок. Ох! глухота большой порок.

Явление 21

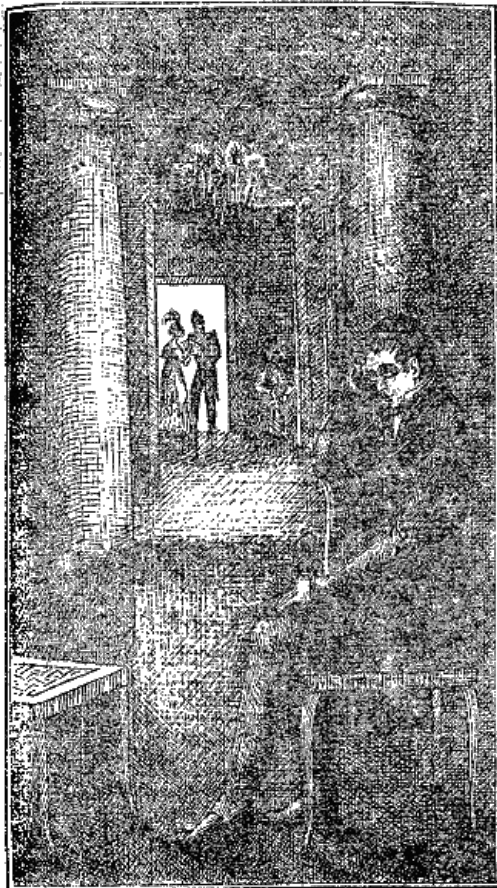
Те же и Хлѣстова, Софья, Молчалин, Платон Михайлович, Наталья Дмитриевна, Графиня-внучка, Княгиня с дочерьми, Загорецкий, Скалозуб, потом Фамусов и многие другие.

С ума сошёл! прошу покорно! Да невзначай! да как проворно! Ты, Софья, слышала? Кто первый разгласил? Ах, друг мой, все! Ну все, так верить поневоле, А мне сомнительно. *(входя)* О чём? о Чацком, что ли? Чего сомнительно? Я первый, я открыл! Давно дивлюсь я, как никто его не свяжет! Попробуй о властях — и нивесть что наскажет! Чуть низко поклонись, согнись-ка кто кольцом, Хоть пред монаршим лицом, Так назовёт он подлецом!.. Туда же из смешливых; Сказала что-то я — он начал хохотать. Мне отсоветовал в Москве служить в Архивах. Меня модисткою изволил величать! А мужу моему совет дал жить в деревне. Безумный по всему. Я видела из глаз. По матери пошёл, по Анне Алексевне; Покойница с ума сходила восемь раз. На свете дивные бывают приключения! В его лета с ума прыгнул! Чай, пил не по летам. О! верно... Без сомненья. Шампанское стаканами тянул. Бутылками-с, и пребольшими. *(с жаром)* Нет-с, бочками сороковыми. Ну вот! великая беда, Что выпьет лишнее мужчина! Ученье — вот чума, учёность — вот причина, Что нынче, пуще, чем когда, Безумных развелось людей, и дел, и мнений. И впрямь с ума сойдёшь от этих, от одних От пансионеров, школ, лицеев, как бишь их, Да от ланкартачных взаимных обучений. Нет, в Петербурге институт Пе-да-го-гический, так, кажется, зовут: Там упражняются в расколах и в безверьи, Профессоры!! — у них учился наш родня, И вышел! хоть сейчас в аптеку, в подмастерья. От женщин бегают, и даже от меня! Чинов не хочет знать! Он химик, он ботаник, Князь Фёдор, мой племянник. Я вас обрадую: всеобщая молва, Что есть проект насчёт лицеев, школ, гимназий; Там будут лишь учить по нашему: раз, два; А книги сохраняют так: для больших оказий. Сергей Сергеич, нет! Уж коли зло пресечь: Забрать все книги бы, да сжечь. *(с кротостию)* Нет-с, книги книгам рознь. А если б, между нами, Был цензором назначен я, На басни бы налёг; ох! басни — смерть моя! Насмешки вечные над львами! над орлами! Кто что ни говори: Хотя животные, а всё-таки цари. Отцы мои, уж кто в уме расстроен, Так всё равно, от книг ли, от питья ль; А Чацкого мне жаль. По-христиански так; он жалости достоин, Был острый человек, имел душ сотни три. Четыре. Три, сударь. Четыреста. Нет! триста. В моём календаре... Всё врут календари. Как раз четыреста, ох! спорить голосиста! Нет! триста! — уж чужих имений мне не знать! Четыреста, прошу понять. Нет! триста, триста, триста.

Явление 22

Те же все и Чацкий.

Вот он. Шш! Шш! (Пятятся от него в противную сторону.) Ну как с безумных глаз затеет драться он, потребует к разделке! О господи! помилуй грешных нас! (Опасливо.) Любезнейший! Ты не в своей тарелке. С дороги нужен сон. Дай пульс. Ты нездоров. Да, мочи нет: миллион терзаний Грудь от дружеских тисков, Ногам от шарканья, ушам от восклицаний, А пуще голове от всяких пустяков. (Подходит к Софье.) Душа здесь у меня каким-то горем сжата, И в многолюдстве я потерян, сам не свой. Нет! недоволен я Москвой. Москва, вишь, виновата.

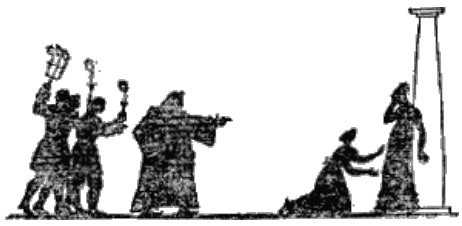

Подальше от него. (Делает знаки Софии.) Гм, Софья! — Не глядит! (Чацкому) Скажите, что вас так гневит? В той комнате незначая встреча: Французик из Бордо, надсаживая грудь, Собрал вокруг себя род вечай и сказывал, как снаряжался в путь В Россию, к варварам, со страхом и слезами; Приехал — и нашёл, что ласкам нет конца; Ни звука русского, ни русского лица Не встретил: будто бы в отечестве, с друзьями; Своя провинция. Посмотришь, вечерком Он чувствует себя здесь маленьким царьком; Такой же толк у дам, такие же наряды... Он рад, но мы не рады. Умолк, и тут со всех сторон Тоска, и оханье, и стон. Ах! Франция! Нет в мире лучше края! — Решили две княжны, сестрицы, повторяя Урок, который им из детства натвержен. Куда деваться от княжен! Я одаль воссылал желанья Смиренные, однако вслух, Чтоб истребил господь нечистый этот дух Пустого, рабского, слепого подражанья; Чтоб искру заронил он в ком-нибудь с душой, Кто мог бы словом и примером Нас удержать, как крепкою возжой, От жалкой тошноты по стороне чужой. Пускай меня отъявят старовером, Но хуже для меня наш Север во сто крат С тех пор, как отдал всё в обмен на новый лад — И нравы, и язык, и старину святую, И величавую одежду на другую По шутовскому образцу: Хвост сзади, спереди какой-то чудный выем, Рассудку вопреки, наперекор стихиям; Движенья связаны, и не краса лицу; Смешные, бритые, седые подбородки! Как платья, волосы, так и умы коротки!.. Ах! если рождены мы всё перенимать, Хоть у китайцев бы нам несколько занять Премудрого у них незнанья

иноземцев. Воскреснем ли когда от чужевластья мод? Чтоб умный, бодрый наш народ Хотя по языку нас не считал за немцев. «Как европейское поставить в параллель С национальным — странно что-то! Ну как перевести *мадам и мадмуазель*? Ужли *сударыня!*!» — забормотал мне кто-то... Вообразите, тут у всех На мой же счёт поднялся смех. «*Сударыня!* ха! ха! ха! ха! прекрасно! *Сударыня!* ха! ха! ха! ха! ужасно!!» — Я, рассердясь и жизнь кляня, Готовил им ответ громовый; Но все оставили меня. — Вот случай вам со мною, он не новый; Москва и Петербург — во всей России то, Что человек из города Бордо, Лишь рот открыл, имеет счастье Во всех княжен вселять участие; И в Петербурге и в Москве, Кто недруг выписных лиц, вычур, слов кудрявых, В чьей, по несчастью, голове Пять, шесть найдётся мыслей здравых И он осмелится их гласно объявлять, — Глядь...

(Оглядывается, все в вальсе кружатся с величайшим усердием. Старики разбрелись к карточным столам.)

Явление 1

У Фамусова в доме парадные сени; большая лестница из второго жилья, к которой примыкают многие побочные из антресолей; внизу справа (от действующих лиц) выход на крыльцо и швейцарская лоджа; слева, на одном же плане, комната Молчалина. Ночь. Слабое освещение. Лакеи иные суетятся, иные спят в ожидании господ своих.

Графиня-бабушка, Графиня-внучка, впереди их Лакей.

Графини Хрюминой карета! *(покуда её укутывают)* Ну бал! Ну Фамусов! умел гостей назвать! Какие-то уроды с того света, И не с кем говорить, и не с кем танцевать. Поетем, матушка, мне, прафо, не под силу, Когда-нибудь я с пала та в могилу.

(Обе уезжают.)

Явление 2

Платон Михайлович и Наталья Дмитриевна. Один Лакей около их хлопочет, другой у подъезда кричит: Карета Горича!

Мой ангел, жизнь моя, Бесценный, душечка, Попощь, что так уныло? *(Целует мужа в лоб.)* Признайся, весело у Фамусовых было. Наташа-матушка, дремлю на балах я, До них смертельный неохотник, А не противлюсь, твой работник, Дежурю за полночь, подчас Тебе в угодность, как ни грустно, Пускаюсь по команде в пляс. Ты притворяешься, и очень неискусно; Охота смертная прослыть за старика. *(Уходит с лакеем.)* *(хладнокровно)* Бал вещь хорошая, неволя-то горька; И кто жениться нас неволит! Ведь сказано ж иному на роду... *(с крыльца)* В карете барыня-с, и гневаться изволит. *(со вздохом)* Иду, иду.

(Уезжает.)

Явление 3

Чацкий и Лакей его впереди.

Кричи, чтобы скорее подавали. *(Лакей уходит.)* Ну вот и день прошёл, и с ним Все призраки, весь чад и дым Надежд, которые мне душу наполняли. Чего я ждал? что думал здесь найти? Где прелесть эта встреч? участие в ком живое? Крик! радость! обнялись! — Пустое. В повозке так-то на пути Необозримую равниной, сидя праздно, Всё что-то видно впереди Светло, сине, разнообразно; И едешь час, и два, день целый, вот резвó Домчались к отдыху; ночлег: куда ни взглянешь, Всё та же гладь, и степь, и пусто, и мёртво... Досадно, мочи нет, чем больше думать станешь. *(Лакей возвращается.)* Готово? Кучера-с нигде, вишь, не найдут. Пошёл, ищи, не ночевать же тут.

(Лакей опять уходит.)

Явление 4

Чацкий, Репетиллов (вбегает с крыльца, при самом входе падает со всех ног и поспешно оправляется).

Тьфу! оплошал. — Ах, мой создатель! Дай протереть глаза; откуда?
приятель!.. Сердечный друг! Любезный друг! Mon cher! Вот фарсы мне как часто
были петы, Что пустомеля я, что глуп, что суевер, Что у меня на всё предчувствия,
приметы; Сейчас... растолковать прошу, Как будто знал, сюда спешу, Хватъ, об порог
задел ногою, И растянулся во весь рост. Пожалуй смейся надо мною, Что Репетиллов
врёт, что Репетиллов прост, А у меня к тебе влечение, род недуга, Любовь какая-то и
страсть, Готов я душу прозакласть, Что в мире не найдёшь себе такого друга, Такого
верного, ей-ей; Пускай лишусь жены, детей, Оставлен буду целым светом, Пускай
умру на месте этом, И разразит меня господь... Да полно вздор молоть. Не любишь
ты меня, естественное дело: С другими я и так и сяк, С тобою говорю несмело; Я
жалок, я смешон, я неуч, я дурак. Вот странное уничиженье! Ругай меня, я сам
клянусь своё рожденье, Когда подумаю, как время убивал! Скажи, который час? Час
ехать спать ложиться; Коли явился ты на бал, Так можешь воротиться. Что бал?
братец, где мы всю ночь до бела дня, В приличьях скованы, не вырвемся из
ига, Читал ли ты? есть книга... А ты читал? задача для меня, Ты Репетиллов ли? Зови
меня вандалом: Я это имя заслужил. Людьми пустыми дорожил! Сам бредил целый
век обедом или балом! Об детях забывал! обманывал жену! Играл! проигрывал! в
опеку взят указом! Танцовщицу держал! и не одну: Трёх разом! Пил мёртвую! не
спал ночей по девяти! Всё отвергал: законы! совесть! веру! Послушай! ври, да знай
же меру; Есть от чего в отчаянье прийти. Поздравь меня, теперь с людьми я
знаюсь С умнейшими!! — всю ночь не рышу напролёт. Вот нынче например? Что
ночь одна, не в счёт, Зато спроси, где был? И сам я догадаюсь. Чай, в клубе? В
Английском. Чтоб исповедь начать: Из шумного я заседания. Пожало-ста молчи, я
слово дал молчать; У нас есть общество, и тайные собрания, По четвергам.
Секретнейший союз... Ах! я, братец, боюсь. Как? в клубе? Именно. Вот меры
чрезвычайны, Чтоб взáшеи прогнать и вас и ваши тайны. Напрасно страх тебя
берёт: Вслух, громко говорим, никто не разберёт. Я сам, как схватятся о камерах,
присяжных, О Бейроне, ну о матерьях важных. Частенько слушаю, не разжимая
губ; Мне не под силу, брат, и чувствую, что глуп. Ах! Alexandre! у нас тебя
не доставало; Послушай, миленький, потешь меня хоть мало; Поедем-ка сейчас; мы,
блага на ходу; С какими я тебя сведу Людьми!! Уж на меня несколько не
похожи. Что за люди, mon cher! Сок умной молодёжи! Бог с ними, и с тобой. Куда я
поскачу? Зачем? в глухую ночь? Домой, я спать хочу. Э! брось! кто нынче спит? Ну
полно, без прелюдий, Решись, а мы!.. у нас... решительные люди, Горячих дюжина
голов! Кричим — подумаешь, что сотни голосов!.. Да из чего беснуетесь вы столько?
Шумим, братец, шумим. Шумите вы? и только? Не место объяснять теперь и
недосуг; Но государственное дело: Оно, вот видишь, не созрело, Нельзя же вдруг. Что
за люди! mon cher! Без дальних я историй Скажу тебе: во-первый, князь Григорий!!
Чудак единственный! нас со смеху морит! Век с англичанами, вся английская
складка, И так же он сквозь зубы говорит, И так же коротко обстрижен для
порядка. Ты не знаком? о! познакомься с ним. Другой — Воркулов Евдоким; Ты не
слыхал, как он поёт? о! диво! Послушай, милый, особливо Есть у него любимое
одно: «А! non лашьяр ми, но, но, но». Ещё у нас два брата: Левон и Боринька,
чудесные ребята! Об них не знаешь что сказать; Но если гения прикажете
назвать: Удушьев Ипполит Маркелыч!!!! Ты сочинения его Читал ли что-нибудь? хоть
мелочь? Прочти, братец, да он не пишет ничего; Вот эдаких людей бы сечь-то, И
приговаривать: писать, писать, писать; В журналах можешь ты, однако,
отыскать Его *отрывок, взгляд и нечто*. Об чём бишь *нечто*? — обо всём; Всё знает,
мы его на чёрный день пасём. Но голова у нас, какой в России нету, Не надо
называть, узнаешь по портрету: Ночной разбойник, дуэлист, В Камчатку сослан был,
вернулся алеутом, И крепко на руку нечист; Да умный человек не может быть не
плутом. Когда ж об честности высокой говорит, Каким-то демоном внушаем: Глаза в
крови, лицо горит, Сам плачет, и мы все рыдаем. Вот люди, есть ли им подобные?
Навряд... Ну, между ими я, конечно, зауряд, Немножко поотстал, ленив, подумать
ужас! Однако ж я, когда, умишком понатужась, Засяду, часу не сижусь, И как-то

невзначай, вдруг каламбур рожу, Другие у меня мысль эту же подцепят, И
вшестером, глядь, водевильчик слепят, Другие шестеро на музыку кладут, Другие
хлопают, когда его дают. Брат, смейся, а что любо — любо: Способностями бог меня
не наградил, Дал сердце доброе, вот чем я людям мил, Совру — простят... (у
подъезда) Карета Скалозуба. Чья?

Явление 5

Те же и Скалозуб (спускается с лестницы).

(к нему навстречу) Ах! Скалозуб, душа моя, Пстой, куда же? сделай дружбу.
(Душит его в объятиях.) Куда деваться мне от них! *(Входит в швейцарскую.)*
(Скалозубу) Слух об тебе давно затих; Сказали, что ты в полк отправился на службу. Знакомы вы? *(Ищет Чацкого глазами.)* Упрямец! ускакал! Нет н́жды, я тебя нечаянно сыскал, И просим-ка со мной, сейчас без отговорок: У князь-Григория теперь народу тьма, Увидишь человек нас сорок, Фу! сколько, братец, там ума! Всю ночь толкуют, не наскучат, Во-первых, напоят шампанским на убой, А во-вторых, таким вещам научат, Каких, конечно, нам не выдумать с тобой. Избавь. Учёностью меня не обморочишь, Скликай других, а если хочешь, Я князь-Григорию и вам Фельдфебеля в Волтеры дам, Он в три шеренги вас построит, А пикните, так мигом успокоит. Всё служба на уме! mon cher, гляди сюда: И я в чины бы лез, да неудачи встретил, Как, может быть, никто и никогда; По статской я служил, тогда Барон фон-Клоц в министры метил, А я К нему в зятя. Шёл напрямик без дальней думы, С его женой и с ним пускался в реверси, Ему и ей какие суммы спустил, что боже упаси! Он на Фонтанке жил, я возле дом построил, С колоннами! огромный! сколько стоил! Женился наконец на дочери его, Приданого взял — шиш, по службе — ничего. Тесть немец, а что проку? — Боялся, видишь, он упрёку за слабость будто бы к родне! Боялся, прах его возьми, да легче ль мне? Секретари его все хамы, все продажны, Людишки, пишущая тварь, Все вышли в знать, все нынче важны, Гляди-ка в адрес-календарь. Тьфу! служба и чины, кресты — души мытарства; Лахмотьев Алексей чудесно говорит, Что радикальные потребны тут лекарства, Желудок дольше не варит.

(Останавливается, увидя, что Загорецкий заступил место Скалозуба, который покуда уехал.)

Явление 6

Репетиллов, Загорецкий.

Извольте продолжать, вам искренно признаюсь, Такой же я, как вы, ужасный либерал! И от того, что прямо и смело объясняюсь, куда как много потерял!.. (с досадой) Все врознь, не говоря ни слова; Чуть из виду один, гляди уж нет другога. Был Чацкий, вдруг исчез, потом и Скалозуб. Как думаете вы об Чацком? Он не глуп, Сейчас столкнулись мы, тут всякие турусы, И дельный разговор зашёл про водевиль. Да! водевиль есть вещь, а прочее всё гиль. Мы с ним... у нас... одни и те же вкусы. А вы заметили, что он в уме серьёзно повреждён? Какая чепуха! Об нём все этой веры. Враньё. Спросите всех. Химеры. А кстати, вот князь Пётр Ильич, Княгиня и с княжнами. Дичь.

Явление 7

Репетилов, Загорецкий, Князь и Княгиня с шестью дочерьми; немного погодя Хлётлова спускается с парадной лестницы, Молчалин ведёт её под руку. Лакеи в суетах.

Княжнѣ, пожалуйста, скажите ваше мненье, Безумный Чацкий или нет? Какое ж в этом есть сомненье? Про это знает целый свет. Дрянские, Хворовы, Варляньские, Скачковы. Ах! вести старые, кому они новы? Кто сомневается? Да вот не верит... *(Репетилову)* Вы! Мсьё Репетилов! Вы! Мсьё Репетилов! что вы! Да как вы! Можно ль против всех! Да почему вы? стыд и смех. *(затыкает себе уши)* Простите, я не знал, что это слишком гласно. Ещё не гласно бы, с ним говорить опасно, Давно бы запереть пора. Послушать, так его мизинец Умнее всех, и даже князь-Петра! Я думаю, он просто якобинец, Ваш Чацкий!!!.. Едемте. Князь, ты везти бы мог Катишь или Зизи, мы сядем в шестиместной. *(с лестницы)* Княгиня, карточный должок. За мною, матушка. *(друг другу)* Прощайте.

(Княжеская фамилия уезжает и Загорецкий тоже.)

Явление 8

Репетилов, Хлёстова, Молчалин.

Царь небесный! Амфиса Ниловна! Ах! Чацкий! бедный! вот! Что наш высокий ум! и тысяча забот! Скажите, из чего на свете мы хлопочем! Так бог ему судил; а впрочем Полечат, вылечат, авось; А ты, мой батюшка, неисцелим, хоть брось. Изволил вовремя явиться! — Молчалин, вон чуланчик твой, Не нужны проводы; поди, господь с тобой. *(Молчалин уходит к себе в комнату.)* Прощайте, батюшка; пора перебеситься.

(Уезжает.)

Явление 9

Репетилов с своим лакеем.

Куда теперь направить путь? А дело уж идёт к рассвету. Поди, сажай меня в карету, Вези куда-нибудь.

(Уезжает.)

Явление 10

Последняя лампа гаснет.

(выходит из швейцарской) Что это? слышал ли моими я ушами! Не смех, а явно злость. Какими чудесами? Через какое колдовство Нелепость обо мне все в голос повторяют! И для иных как словно торжество, Другие будто сострадают... О! если б кто в людей проник: Что хуже в них? душа или язык? Чьё это сочиненье! Поверили глупцы, другим передают, Старухи вмиг тревогу бьют — И вот общественное мнение! И вот та родина... Нет, в нынешний приезд, Я вижу, что она мне скоро надоест. А Софья знает ли? — Конечно, рассказали, Она не то, чтобы мне именно во вред Потешилась, и правда или нет Ей всё равно, другой ли, я ли, Никем по совести она не дорожит. Но этот обморок? беспамятство откуда? Нерв избалованность, причуда, — Возбудит малость их, и малость утишит, — Я признаком почёл живых страстей. — Ни крошки: Она конечно бы лишилась так же сил, Когда бы кто-нибудь ступил На хвост собачки или кошки. *(над лестницей во втором этаже, со свечкою)* Молчалин, вы? *(Поспешно опять дверь припирает.)* Она! она сама! Ах! голова горит, вся кровь моя в волненьи! Явилась! нет её! неужели в виденьи? Не впрямь ли я сошёл с ума? К необычайности я, точно, приготовлен; Но не виденье тут, свиданья час условлен. К чему обманывать себя мне самого? Звала Молчалина, вот комната его. *(с крыльца)* Каре... Сс!.. *(Выталкивает его вон.)* Буду здесь, и не смыкаю глазу, Хоть до утра. Уж коли горе пить, Так лучше сразу, Чем медлить, а беды медленьем не избыть. Дверь отворяется.

(Прячется за колонну.)

Явление 11

Чацкий спрятан, Лиза со свечкой.

Ах! мочи нет! робею: В пустые сени! в ночь! боишься домовых, Боишься и людей живых. Мучительница-барышня, бог с нею. И Чацкий, как бельмо в глазу; Вишь, показался ей он где-то здесь, внизу. *(Осматривается.)* Да! как же! по сеням бродить ему охота! Он, чай, давно уж за ворота, Любовь на завтра поберёт, Домой — и спать залёт. Однако велено к сердечному толкнуться. *(Стучится к Молчалину.)* Послушайте-с. Извольте-ка проснуться. Вас кличет барышня, вас

барышня зовёт. Да поскорей, чтоб не застали.

Явление 12

Чацкий за колонною, Лиза, Молчалин (потягивается и зевает). София (крадётся сверху).

Вы, сударь, камень, сударь, лёд. Ах! Лизанька, ты от себя ли? От барышни-с. Кто б отгадал, Что в этих щёчках, в этих жилках Любви ещё румянец не играл! Охота быть тебе лишь только на посылках? А вам, искателям невест, Не нежиться и не зевать бы; Пригож и мил, кто не доест И не доспит до свадьбы. Какая свадьба? с кем? А с барышней? Поди, Надежды много впереди, Без свадьбы время проволочим. Что вы, сударь! да мы кого ж Себе в мужья другого прочим? Не знаю. А меня так разбирает дрожь, И при одной я мысли трушу, Что Павел Афанасьич раз Когда-нибудь поймает нас, Разгонит, проклянёт!.. Да что? открыть ли душу? Я в Софье Павловне не вижу ничего Завидного. Дай бог ей век прожить богато, Любила Чацкого когда-то, Меня разлюбит, как его. Мой ангельчик, желал бы вполнину К ней то же чувствовать, что чувствую к тебе; Да нет, как ни твержу себе, Готовлюсь нежным быть, а свижусь — и простыну. *(в сторону)* Какие низости! *(за колонною)* Подлец! И вам не совестно? Мне завещал отец: Во-первых, угождать всем людям без изъятия — Хозяину, где доведётся жить, Начальнику, с кем буду я служить, Слуге его, который чистит платья, Швейцару, дворнику, для избежанья зла, Собаке дворника, чтоб ласкова была. Сказать, сударь, у вас огромная опека! И вот любовника я принимаю вид В угодность дочери такого человека... Который кормит и поит, А иногда и чином подарит? Пойдёмте же, довольно толковали. Пойдём любовь делить плачевной нашей крали. Дай обниму тебя от сердца полноты. *(Лиза не даётся.)* Зачем она не ты! *(Хочет идти, София не пускает.)* *(почти шёпотом, вся сцена вполголоса)* Нейдите далее, наслушалась я много, Ужасный человек! себя я, стен стыжусь. Как! Софья Павловна... Ни слова, ради бога, Молчите, я на всё решусь. *(бросается на колена, София отталкивает его)* Ах, вспомните, не гневайтесь, взгляньте!.. Не помню ничего, не докучайте мне. Воспоминания! как острый нож оне. *(ползает у ног её)* Помилуйте... Не подличайте, встаньте, Ответа не хочу, я знаю ваш ответ, Солжёте... Сделайте мне милость... Нет. Нет. Нет. Шутил, и не сказал я ничего, окроме... Отстаньте, говорю, сейчас, Я криком разбужу всех в доме, И погублю себя и вас. *(Молчалин встаёт.)* Я с этих пор вас будто не знавала. Упрёков, жалоб, слёз моих Не смейте ожидать, не стойте вы их; Но чтобы в доме здесь заря вас не застала, Чтоб никогда об вас я больше не слыхала. Как вы прикажете. Иначе расскажу всю правду батюшке с досады. Вы знаете, что я собой не дорожу. Подите. — Стойте, будьте рады, Что при свиданиях со мной в ночной тиши Держались более вы робости во нраве, Чем даже днём, и при людях, и в яве, В вас меньше дерзости, чем кривизны души. Сама довольна тем, что ночью всё узнала, Нет укоряющих свидетелей в глазах, Как давиче, когда я в обморок упала, Здесь Чацкий был... *(бросается между ими)* Он здесь, притворщица! Ах! Ах!..

(Лиза свечку роняет с испугу; Молчалин скрывается к себе в комнату.)

Явление 13

Те же, кроме Молчалина.

Скорее в обморок, теперь оно в порядке, Важнее давишной причина есть тому, Вот наконец решение загадке! Вот я пожертвован кому! Не знаю, как в себе я бешенство умерил! Глядел, и видел, и не верил! А милый, для кого забыт! И прежний друг, и женский страх и стыд, — За двери прячется, боится быть в ответе. Ах! как игру судьбы постичь? Людей с душой гонительница, бич! — Молчалины блаженствуют на свете! *(вся в слезах)* Не продолжайте, я виню себя кругом. Но кто бы думать мог, чтоб был он так коварен! Стук! шум! ах! боже мой! сюда бежит весь дом. Ваш батюшка, вот будет благодарен.

Явление 14

Чацкий, София, Лиза, Фамусов, толпа слуг со свечами.

Сюда! за мной! скорей! Свечей побольше, фонарей! Где домовые? Ба! знакомые все лица! Дочь, Софья Павловна! страмница! Бесстыдница! где! с кем! Ни дать ни взять, она, Как мать её, покойница жена. Бывало, я с дражайшей половиной Чуть врознь — уж где-нибудь с женщиной! Побойся бога, как? чем он тебя прельстил? Сама его безумным называла! Нет! глупость на меня и слепота напала! Всё это заговор, и в заговоре был Он сам и гости все. За что я так наказан!.. *(Софии)* Так этим вымыслом я вам ещё обязан? Брат, не финти, не дамся я в обман, Хотя подерётесь — не поверю. Ты, Филька, ты прямой чурбан, В швейцары произвёл ленивую тетерю, Не знает ни про что, не чует ничего. Где был? куда ты вышел? Сеней не запер для чего? И как не досмотрел? и как ты не дослышал? В работу вас, на поселенье вас: За грош продать меня готовы. Ты, быстроглазая, всё от твоих проказ; Вот он, Кузнецкий мост, наряды и обновы; Там выучилась ты любовников сводить, Пстой же, я тебя исправлю: Изволь-ка в йзбу, марш за птицами ходить. Да и тебя, мой друг, я, дочка, не оставлю, Ещё дни два терпение возьми: Не быть тебе в Москве, не жить тебе с людьми. Подальше от этих хватов, В деревню, к тётке, в глушь, в Саратов, Там будешь горе горевать, За пальцами сидеть, за святцами зевать. А вас, сударь, прошу я толком Туда не жаловать ни прямо, ни просёлком; И ваша такова последняя черта, Что, чай, ко всякому дверь будет заперта: Я постараюсь, я, в набат я приударю, По городу всему наделаю хлопот, И оглашу во весь народ: В Сенат подам, министрам, государю. *(после некоторого молчания)* Не образумлюсь... виноват, И слушаю, не понимаю, Как будто всё ещё мне объяснить хотят, Растерян мыслями... чего-то ожидаю. *(С жаром.)* Слепец! я в ком искал награду всех трудов! Спешил!.. летел! дрожал! вот счастье, думал, близко. Пред кем я давиче так страстно и так низко Был расточитель нежных слов! А вы! о боже мой! кого себе избрали? Когда подумаю, кого вы предпочли! Зачем меня надеждой завлекли? Зачем мне прямо не сказали, Что всё прошедшее вы обратили в смех?! Что память даже вам постыла Тех чувств, в обоих нас движений сердца тех, Которые во мне ни даль не охладила, Ни развлечения, ни перемена мест. Дышал, и ими жил, был занят непрерывно! Сказали бы, что вам внезапный мой приезд, Мой вид, мои слова, поступки — всё противно, — Я с вами тотчас бы сношения пресёк, И перед тем, как навсегда расстаться Не стал бы очень добираться, Кто этот вам любезный человек?.. *(Насмешливо.)* Вы помиритеесь с ним по размышленьи зрелом. Себя крушить, и для чего! Подумайте, всегда вы можете его Беречь, и пеленать, и спсылать за делом. Муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей — Высокий идеал московских всех мужей. — Довольно!.. с вами я горжусь моим разрывом. А вы, сударь отец, вы, страстные к чинам: Желая вам дремать в неведеньи счастливом, Я сватаньем моим не угрожаю вам. Другой найдётся благонравный, Низкопоклонник и делец, Достоинствами, наконец, Он будущему тестю равный. Так! отрезвился я сполна, Мечтанья с глаз долой — и спала пелена; Теперь не худо б было сряду На дочь и на отца, И на любовника-глупца, И на весь мир излить всю жёлчь и всю досаду. С кем был! Куда меня закинула судьба! Все гонят! все кланут! Мучителей толпа, В любви предателей, в вражде неутомимых, Рассказчиков неукротимых, Нескладных умников, лукавых простаков, Старух зловещих, стариков, Дряхлеющих над выдумками, вздором, — Безумным вы меня прославили всем хором. Вы правы: из огня тот выйдет невредим, Кто с вами день пробывать успеет, Подышит воздухом одним, И в нём рассудок уцелеет. Вон из Москвы! сюда я больше не ездук. Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету, Где оскорблённому есть чувству уголок!.. Карету мне, карету!

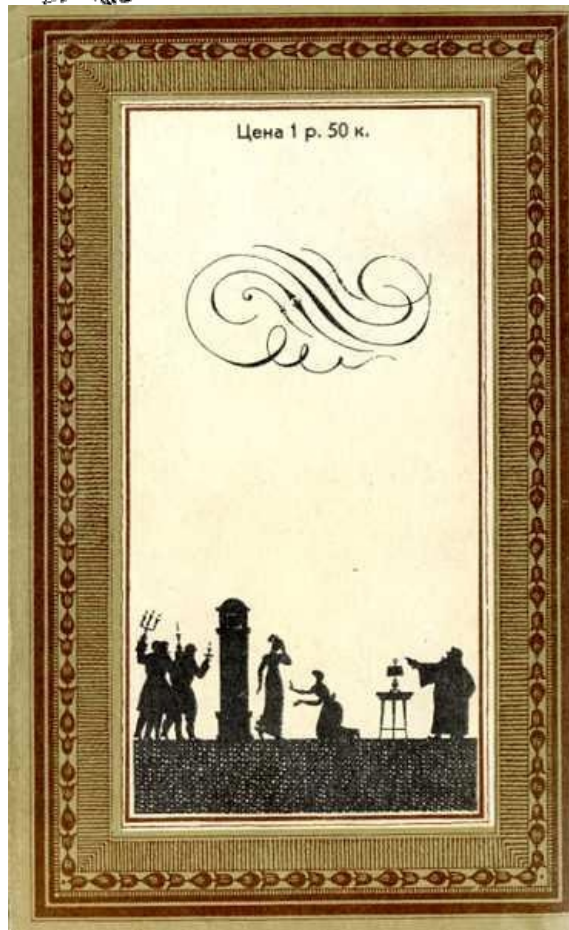
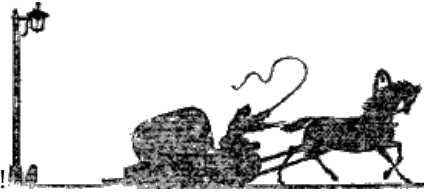
(Уезжает.)

Явление 15

Кроме Чацкого.

Ну что? не видишь ты, что он с ума сошёл? Скажи сурьезно: Безумный! что он тут за чепуху молот! Низкопоклонник! тесть! и про Москву так грозно! А ты меня решилашь уморить? Моя судьба ещё ли не плачевна? Ах! боже мой! что станет

говорить Княгиня Марья Алексевна!

Примечания

1

Оказия — происшествие, случай.

2

Кузнецкий мост — улица в центре Москвы, на которой были сосредоточены модные французские магазины.

3

Берём же побродяг, и в дом и по билетам... — Кроме домашних учителей, в богатых дворянских семьях бывали ещё учителя приходящие, главным образом французы. После каждого урока им выдавались «билеты», по которым они впоследствии получали вознаграждение.

4

Пикет — карточная игра.

5

Английский клуб (клуб) — привилегированный дворянский клуб.

6

Дом зеленью раскрашен в виде рожи... — Во времена Грибоедова было модно расписывать стены комнат цветами, деревьями.

А тот чахоточный, родня вам, книгам враг, в учёный комитет который поселился... — Учёный комитет был учреждён в 1817 году. Он осуществлял надзор над изданием учебной литературы, проводил в делах просвещения реакционную политику.

8

И дым Отечества нам сладок и приятен! — неточная цитата из стихотворения Г.Р. Державина «Арфа»(1789):

Мила нам добра весть о нашей стороне:Отечества и дым нам сладок и приятен...

9

Минерва — в греческой мифологии богиня мудрости.

Покойник был почтенный камергер, с ключом и сыну ключ умел доставить... —
Камергеры (придворное звание) носили на парадных мундирах золотой ключ.

...тупеем не кивнут — Тупей — старинная причёска: собранный на затылке пучок волос.

12

Вельможа в случае... — то есть в милости, фаворит.

13

Куртаг — приёмный день во дворце.

14

Вист — карточная игра.

Карбонари (карбонарии) — члены тайного революционного общества в Италии (XIX век).

За третье августа — 3 августа — день свидания Александра I с австрийским императором в Праге, ознаменованный торжествами и награждениями. В этот день никаких боевых действий не было; таким образом, «подвиг» Скалазуба состоял только в том, что они «засели в траншею».

Ему дан с бантом, мне на шею. — Одни и те же ордена различались в степени способами ношения. Низшие ордена (III и IV степени) носились в петлице, и лента могла завязываться бантом; высшие (I и II степени) — на шее.

Вре́мён Очаковских и покоренья Крыма... — Взятие турецкой крепости Очаков и присоединение Крыма к России произошли в 1783 году.

...Нестор негодяев знатных... — Нестор — имя полководца, упомянутого в «Илиаде» Гомера; в нарицательном смысле — советчик, руководитель.

Для компани? — Эти слова, входившие ранее в реплику Чацкого, Грибоедов, по совету П.А. Вяземского, передал Лизе.

21

Ирритация — волнение, замешательство.

Хрипун, давленник, фагот... — Хрипунами во времена Грибоедова называли армейских офицеров, из щегольства говоривших хриплым басом, отсюда сравнение с фаготом.

23

Ты обер или штаб? — Обер-офицеры — младшая группа офицеров — до капитана, штаб-офицеры — от майора до полковника.

24

Тюрлюрлю — накидка.

25

Эшарп — шарф.

26

Кузен, двоюродный брат (франц.).

27

Барежевый — из лёгкой шерстяной ткани.

28

Бабушка (франц.).

А! Добрый вечер! Наконец-то и вы! Вы не торопитесь, и мы всегда вас с удовольствием поджидаем. (франц.).

30

Он вам расскажет всю историю подробно (франц.).

Да от ланкартачных взаимных обучений... — Ланкартачный — искажённое слово «ланкастерский». Система английского педагога Ланкастера (1771–1838) состояла в том, что более сильные ученики обучали слабейших, помогая учителю. В России этой системой увлекались поборники народного просвещения, передовые офицеры при обучении солдат в армии, в частности, декабристы. В правительственных кругах к ланкастерским школам относились подозрительно, как к рассаднику вольномыслия. Такою же репутацией пользовались пансионы (Благородный пансион при Московском Университете), лицей (Царскосельский лицей) и Педагогический институт (Петербургский педагогический институт).

32

Мой милый (франц.).

...в опеку взят указом! — то есть над именем Репетилова, по царскому указу, была учреждена опека (надзор).

...о камерах, присяжных... — Камеры — палаты народных депутатов в конституционных государствах. О палатах депутатов, как и о введении в России суда присяжных, много говорили тогда в русском обществе, особенно в среде декабристов.

«*A! non lassьяр ми, но, но, но*» («Ах! не оставь меня, нет, нет, нет») — популярная песенка из оперы итальянского композитора Галуппи (1706-1785) «Покинутая Дидона».

36

Реверси — карточная игра.

Химеры — здесь: нелепые выдумки.

В работу вас, на поселенье вас... — Дворовых крепостных часто отправляли в наказание на тяжёлые работы в поместья. Помещики также имели право ссылать своих крепостных без суда на поселение в Сибирь.

М.П. Ерёмин